

Враг будет разбит, победа
будет за нами!

общероссийская политическая газета
издается с 25 сентября 2012 г.

Суть времени

www.eot.su

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени»
Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения
можно по телефону 8-800-100-97-24 (звонок по России бесплатный), podpiska@eot.su

11 сентября 2024 г.

№ 601

**Мы заканчиваем начатую в № 596 газеты публикацию статей из коллективной монографии
«Эзотерика Сталина. Аналитика конфликта интерпретаций»**

Нужно раскрыть тонкую структуру сталинской личности,
чтобы выявить ее телеологическую, то есть целевую, направленность

Юрий Высоков

Творчество Сталина

Юношеские стихи

Существует немало крупнейших исторических личностей, правителей и политиков, писавших стихи, обладавших музыкальным, живописным или другим художественным даром. Известны «Песнь песней» царя Соломона, стихи Ричарда Львиное Сердце, Фридриха Великого, духовные стихи, написанные Иваном Грозным. На Востоке традиция сочинения стихов правителями сохранилась даже в XX веке. Отличные произведения принадлежат Мао Цзэду. Впечатляют своей искренностью стихи вьетнамского революционера Хо Ши Мина.

В некоторых случаях авторство стихотворений становится предметом серьезных споров. Так, специалисты не прекращают обсуждать единственную известную строку Юлия Цезаря.

Несомненно, все эти политические лидеры, писавшие стихи, являлись личностями, обладавшими не только историческим чутьем и политическим талантом, но и творческими способностями. И это признается как народами, которые считают этих личностей выразителями своего духа, так и мировой художественной культурой, включая выдающихся поэтов, дающих высокую профессиональную оценку творчества тех, чьей основной деятельностью является вовсе не культура, а историческое творчество.

Однако по отношению к одной такой крупнейшей политической личности это правило почему-то не действует. Такой личностью является Сталин. Ни интеллигенция страны, с которой он связал свою судьбу и которая связала свою судьбу со Сталиным, ни народ этой страны, на разных исторических этапах то поклонявшийся Сталину, то проклинаявший его, откликаясь на призывы и суждения своей интеллигенции, ни мировая культурная общественность никогда не признавали

очевидного — того, что Сталин обладал и незаурядными творческими способностями, и уникальной памятью, и особыми интеллектуальными данными, и широчайшей образованностью.

Почему это не привлекало настоящего общественного внимания ни в годы, когда Сталина прославляли как самого великого гения всех времен и народов, ни в последующие периоды? Потому что в эпоху апологетики восхваление разносторонней гениальности Сталина носило холуйски-гротескный характер и либо отторгалось теми, кто ухмылялся: «Да-да, конечно, он еще и самый главный зоолог, химик и инженер», либо принималось как нечто естественное: «Разумеется, товарищ Сталин выше Гёте и Моцарта, а также Менделеева, Эйнштейна и всех остальных».

Когда период апологетики завершился, наступило время заказа на поношение образа Сталина. Согласно этому заказу, Сталин должен был оказаться не только кровавым тираном, но и серой бездарностью. Прежде раболепствовавшая перед ним интеллигенция сводила счеты и выполняла сначала заказ Хрущева, которому до разреза нужно было — и из политических причин — показать, что Сталин был ничтожным: а ну как покажешь его в натуральную величину, и тебе скажут: «А ты-то, дядя, кто такой, в чем твои достижения, твой масштаб, твоя широта?»

Потом этот же заказ транслировался так называемой гуманитарной интеллигенцией во времена Горбачёва и Ельцина, которым выгоден был образ ничтожного в интеллектуальном и культурном смысле Сталина — безграмотного серого недоучки-семинариста — для того, чтобы не рушился миф о постыдности сталинщины.

Такой же заказ транслировался с Запада, потому что именно Запад был главным заказчиком мифа о всестороннем ничтожестве и демонизме Сталина. Без этого

Продолжение на стр. 2

ISSN 2500-0330

9 772500 033000

Портрет Сталина. 1929

ВОЙНА С ИСТОРИЕЙ

Продолжение. Начало — на стр. 1

мифа нельзя было бы демонтировать Советский Союз и развалить его.

В период после развала СССР постсоветской власти и ориентированной на нее интеллигенции нужна была дальнейшая эскалация того же мифа не только о демонициности, но и о ничтожности Сталина. Этот миф нужен был власти для того, чтобы доказать народу, что в советском периоде не было ничего благого, что всё было ничтожно и ужасно одновременно. И что если попытаться вернуть тот период, пересмотрев залоговые аукционы или что-нибудь другое, то мгновенно вернется ужас сталинщины со всей ее кровавостью и ничтожностью.

Всё это в совокупности не позволило даже через десятилетия после краха СССР осмыслить важнейшее и обязательное осмысление определенных сторон личности Сталина, в том числе и оценку тех слагаемых этой личности, которые могут быть простейшим образом объективированы на основе имеющегося материала. А таким материалом, явно не подвергавшимся изуверской деформации и фильтрации, были свидетельства о неполитическом творчестве Сталина. И потому, что этот материал был предъявлен обществу до начала нещадного переделывания образа Сталина под те или иные заказы (ранние стихи Сталина были опубликованы, когда он был совершенно безвестен), и потому, что именно и только политическое творчество находилось в центре внимания тех, кто формулировал заказы на ту или иную деформацию образа Сталина. Но почему даже сейчас этот материал не рассмотрен внимательно и объективно? Потому что у Сталина до сих пор нет права на эту объективность. Потому что Сталин до сих пор является не исторической фигурой, а чем-то другим — против него ведется яростная идеологическая война, накал которой свидетельствует о том, что мертвец жив и опасен с политической точки зрения.

Налицо еще и дополнительные обстоятельства, не позволяющие дать объективную оценку «внеполитического» потенциала Сталина. Этот потенциал находится за рамками того, чему Сталин посвятил свою жизнь. Эти обстоятельства таковы.

Первое. Сталин проявлял себя в сфере неполитического творчества очень недолго — до того, как стал профессиональным революционером. Более поздние проявления тех же творческих способностей были эпизодическими и потому не были предметом рассмотрения. Сталин сам не хотел, чтобы его роль в улучшении переводов поэмы Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре» не только обсуждалась, но даже признавалась. И в каком-то смысле он был прав, поскольку, однажды выбрав сферу деятельности, надо полностью погрузиться в нее.

Второе. Молодой Сталин писал стихи по-грузински. Поди еще разберись, хороши они или нет: грузинский язык не английский — его мало кто знает, его специфика непонятна большинству тех, кто способен что-то оценивать. А интеллектуальное грузинское меньшинство очень не любило Сталина за его слишком явную симпатию к русским и недостаточное, как казалось этому меньшинству, покровительство, оказываемое своим. А также за то, что грузинская элита подвергалась сталинским репрессиям как минимум не меньше, чем элиты других народов СССР, — а ведь мог бы помочь своим, побережь их, так нет же.

Отсюда, возможно, и простекает замалчивание грузинами всего, что связано с поэзией Сталина, — из-за глубокого возмущения тем, что Сталин недооценивал своих. При этом некоторые грузинские интеллектуалы могли считать Сталина и вообще «не своим» с учетом ходивших версий о его осетинском, еврейском или армянском происхождении.

Негрузинское же население СССР или, точнее, культурное меньшинство этого населения, профессионально обязанное

оценивать качество творчества того или иного поэта, невзирая на привходящие обстоятельства, предпочитало отмахиваться, ссылаясь на то, что поди еще там разберись с этим грузинским языком.

Конечно, это была филологическая уловка, потому что в Советском Союзе были круги, занимавшиеся и древней, и поздней грузинской поэзией. И творчеством Руставели, и творчеством Важи Пшавелы... Переводились, причем с придыханием, очень многие грузинские шедевры — как настоящие, так и искусственно раздуваемые.

Третье. Сталин проявлял творческие способности достаточно скупно. Стихов Сталина мало. Его иные творческие способности не стали достоянием широкой общественности, грузинской в том числе.

Четвертое. Эти способности проявлялись в эпоху фактически предреволюционную. Вскоре революционные бури вытеснили из жизни Грузии, да и всей Российской империи, то, что касается тех или иных национальных культурных инноваций. Стало как бы не до этого.

Но, конечно же, решающие обстоятельства не в том, что только что названо, а в том, что сказано выше. В уникальной антиобъективности по отношению к Сталину, имеющей разные также перечисленные выше причины. Дополнительные обстоятельства мы указываем только для полноты картины.

Необходимость относительно подробного рассмотрения культурного творчества Сталина вытекает и из морального императива, и из сущности нынешней общественной ситуации.

В современном российском обществе запрос на объективную оценку Сталина носит, вопреки всему вышеописанному, скажем так, ненужный характер. Да, вторичная апологетика Сталина, возникшая из желания противодействия опозорившим себя элитным группам, Сталина поносившим, часто необъективна — обилие информации из интернета, культурный регресс, участие в политической войне не только про-, но и антисталинских групп явно не способствуют объективности. Но внутри этой сталинской неопологетике можно уловить и нечто похожее на желание действительно понять, кем же все-таки был этот столь необъективно всеми оцениваемый явно очень крупный политик.

Творчество Сталина позволяет существенно расширить наши возможности объективного ответа на этот вопрос, и потому оно должно быть рассмотрено по возможности тщательно. Притом что, как мы убедимся, и тут объективные данные соседствуют с разного рода мифами.

Важнейшим проявлением творческой одаренности Сталина является его поэтическое сочинительство. С него мы и начнем.

Стихи Сталина, написанные им в период с середины 90-х годов XIX века по 30-е годы XX века, долго не были широко известны. В большую часть официальных биографий сведения о том, что юный Джугашвили писал стихи, не вошли. Широкая аудитория впервые узнала об этом из биографии, изданной членом Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) Емельяном Ярославским в 1939 году — к 60-летию юбилею Сталина. В этой книге, напечатанной большим тиражом, Ярославский привел строки из стихотворения Сталина «Луне» («Месяцу»):

*И знай, — кто пал, как прах, на землю,
Кто был когда-то угнетен,
Тот станет выше гор великих,
Надеждой яркой открыт.*

Тогда же, к юбилею советского руководителя, 21 декабря 1939 года, в тбилисской газете «Заря Востока» вышла статья некоего Н. Николайшвили «Стихи юного Сталина». Автор этой статьи сообщил о шести стихотворениях, опубликованных Сталиным в молодости. Пять из них были

напечатаны в июне — декабре 1895 года в журнале «Иверия». Первое — за подписью И. Дж-швили (Джугашвили), следующие четыре — за подписью Сосело (уменьшительное от имени Иосиф). Шестое стихотворение «Старый Ниника» было напечатано в газете «Квали» в июле 1896 года под псевдонимом Созели (также уменьшительное от Иосифа).

Биографы поэта Арсения Тарковского Паола Педиконе и Александр Лаврин расказывают о том, как Тарковский получил задание перевести сталинские стихи:

«Весной 1948 года у Тарковских раздался телефонный звонок.

— Товарищ Тарковский? Арсений Александрович?

— Да, это я.

— Пожалуйста, приготовьтесь, за вами заедет машина.

— А в чем дело?

— Не волнуйтесь, вы всё узнаете на месте. Отбой. <...>

Наконец позвонили в дверь.

Вошел человек в военной форме, капитан. Голос властный, уверенный.

— Не беспокойтесь, мы через два часа вернемся. А вот это (рукой на портфель) оставьте. Возьмите только паспорт. <...>

У входа в священную обитель партии — часовые с автоматами. Бюро пропусков. После оформления пропуска поднялся на четвертый этаж, и капитан повел Тарковского длинными коридорами с табличками на бесчисленных дверях. В конце коридора узкая комната, вроде предбанника. И здесь тоже часовые. Мужчина-секретарь приподнял ладонь:

— Прошу обождать.

Нырнул в огромные дубовые двери и — вернувшись:

— Пожалуйста, проходите.

Большой зал овальной формы. Где-то в глубине — письменный стол, из-за которого встал невысокий человек в очках. После краткого приветствия предложил присесть и сразу приступил к делу.

— Товарищ Тарковский, нам в Союзе писателей рекомендовали вас как ведущего переводчика грузинской поэзии. Как вам известно, в следующем году юбилей товарища Сталина. Есть решение издать на русском языке переводы его стихотворений... Да-да, не удивляйтесь — товарищ Сталин писал в юности стихи! Но — пожертвовал искусством ради революционной борьбы. А стихи прекрасны. И обидно, что нет достойного перевода на русский язык, чтобы их могли прочитать как можно больше людей. Мы поручаем эту творческую и очень ответственную работу вам.

Смертный холод пополз по спине Тарковского. Он понял, что погиб. Если хотя бы одно слово перевода вызовет гнев вождя или просто неудовольствие... Если он сочтет, что переводчик усложнил, упростил, искажил... или ему намекнут на это...

— Простите, — выдохнул Тарковский, — но боюсь, что моих скромных способностей для такой работы не хватит. Ведь это не просто стихи, это...

Человек в очках вежливо, но твердо перебил:

— Разумеется, незаменимых нет, и мы могли бы найти другого переводчика. Но! Мы (пауза) вам (пауза) доверяем (пауза). Вас рекомендовал лично товарищ Фадеев. — Хозяин кабинета нажал кнопку звонка, утопленную в столешнице, и почти тотчас появился секретарь. Он принес папку-портфель из крокодиловой кожи.

— Ознакомьтесь.

Боязливо, словно в пасть зверя, Арсений полез рукой в папку и вынул папку бумаг. Проглядел мельком: подстрочный перевод, параллельный текст на грузинском, эквиритмический перевод, филологический комментарий, исторический комментарий...»

Британский литературовед Роберт Рейфилд называет переводчиком двух сталинских стихотворений советского поэта Бориса Серебрякова.

В 2002 году в книге «Легион «белой смерти» — сборнике документальных рассказов, посвященном контрразведке и изданном под редакцией на тот момент главы Центра общественных связей ФСБ Василия Ставицкого, — вышла статья поэта Льва Котюкова «Забывший поэт Иосиф Сталин», содержащая выполненные Котюковым переводы сталинских стихов. В статье Котюкова рассказывалось, что в 1949 году по инициативе Берии была предпринята попытка втайне от Сталина издать его стихи в подарочном оформлении на русском языке. Издание планировалось приурочить к 70-летию Сталина. По словам Котюкова, для подготовки такого издания под стражайшим секретом были привлечены лучшие переводчики, в том числе Тарковский и Пастернак.

Исследователь сталинской поэзии Дали Ивериелли пишет о том, что стихи переводил также советский поэт Александр Ойслендер.

Отметим, что перевод приведенной нами строфы в книге Ярославского подписан именем грузинского и советского литератора Александра Канчели — его полный перевод стихотворения «Луне» есть в архиве.

Советский и российский поэт и переводчик Семен Липкин свидетельствует, что «джоина» советских переводчиков трудилась над переводами сталинских стихов во второй половине 1940-х годов в преддверии семидесятилетия советского лидера.

Что касается числа написанных Сталиным стихов, то, по утверждению Педиконе и Лаврина, Тарковский получил в ЦК несколько десятков стихотворений для перевода. При этом биографы Тарковского говорят о «двух с половиной» переведенных им в итоге стихотворениях. Других данных о числе переведенных Тарковским стихотворений нет.

По поводу содержания полученных стихотворений ученик Тарковского Илья Кутик и американский поэт Реджинальд Гиббонс в опубликованной в 2018 году совместной статье пишут: «Тарковский обнаружил, что большинство стихов Сталина были короткими и описывали идиллические пейзажи Грузии: горы, луга, леса, реки, равнины. Но одно стихотворение было длиннее. Оно было о социальном неравенстве: бедный молодой мужчина и богатая девушка влюбляются друг в друга». Надо сказать, что это единственное упоминание подобного стихотворения.

Близкий друг детства Сталина, его товарищ по училищу и Тифлисской духовной семинарии Петр Капанадзе вспоминал, что будущий советский лидер писал стихи во втором классе семинарии, то есть в 1895 году. Еще один друг детства, Георгий Елисабадшвили, рассказывал, что Сталин «писал экспромтом и товарищам часто отвечал стихами». Также он привел письмо-стихотворение, написанное Сталиным для друга в 1894 году.

Писатель Борис Ивантер в опубликованной в 1938 году документальной повести «На родине Сталина» свидетельствует о стихотворении Сталина, посвященном пещерному городу Уплисхихе, куда он и его знакомые мальчики, горийские школьники, любили ходить. Надо полагать, что юный поэт начал писать за несколько лет до 1895 года, так что к этому году ему уже удалось подготовить ряд стихотворений для публикации.

Как рассказывал Капанадзе, Сталин понес свои стихи в редакцию газеты «Иверия» «по настоятельному требованию товарищей». Главным редактором газеты, крупнейший грузинский поэт и писатель князь Илья Чавчавадзе хорошо принял юношу и с большим одобрением отнесся к его стихам:

ВОЙНА С ИСТОРИЕЙ

«Сосо рассказал, что Чавчавадзе принял его приветливо, при нем читал стихи, а когда кончил читать, подошел, дружески положил ему на плечи руки и сказал:

— Вы написали хорошие стихи, молодой человек».

Надо добавить, что Илья Чавчавадзе был тогда кумиром молодого поколения, одним из духовных лидеров Грузии. Кроме того, он был признанным ценителем поэзии и пользовался большим авторитетом в литературных кругах. Известно также, что редакция газеты «Иверия» крайне тщательно относилась к подбору публикуемых материалов. По словам самих редакторов, из присылаемых в «Иверию» сочинений они выбирали для публикации буквально «одно стихотворение из тысячи», только «жемчужины». Поэтому то, что за короткий срок в «Иверии» были напечатаны сразу несколько стихотворений Сталина, говорит о действительно высокой оценке его таланта со стороны грузинского культурного сообщества.

Номер газеты «Иверия» от 14 июня 1895 года, в котором впервые опубликовали стихотворение Сталина, семинарские друзья Джугашвили передавали из рук в руки. Стихотворение по-русски звучало бы так:

Раскрылся розовый бутон,
Прильнул к фиалке голубой,
И, легким ветром пробужден,
Склонился ландыш над травой.
Пел жаворонок в синеве,
Взлетая выше облаков,
И сладкозвучный соловей
Пел детям песню из кустов:
«Цвети, о Грузия моя!
Пусть мир царит в родном краю!
А вы учебою, друзья,
Прославьте Родину свою!»

Хочется отметить, что на данный момент существует несколько книжных изданий русских переводов всех шести опубликованных сталинских стихов. Одна книга, «Сталин И. В.: Стихи. Переписка с матерью и родными», вышла в 2005 году, затем несколько раз переиздавалась. Эти переводы были также включены в книгу мемуаров матери Сталина Екатерины Джугашвили «Мой сын — Иосиф Сталин», вышедшую в 2013 году. Большинство переводов в книгах не подписаны, установить их авторство нам не удалось. Свои переводы, как мы говорили, опубликовал Лев Котюков, а также в 2017 году грузинский филолог Дали Ивериели в своей книге «Литературная деятельность Иосифа Сталина».

Надо сказать, что грузинская поэзия — силлабическая, стих в ней делится на ритмические единицы, равные между собой по числу слогов, при произвольных ударениях. Поэтому наиболее известные переводы сталинских стихов, в которых соблюдена привычная для русской классической поэзии силлабо-тоническая система с фиксированными ударениями, не дают полного представления о том, как они звучали на грузинском.

Илья Чавчавадзе на фоне родного города Кварели. 1895

В каждой строчке грузинского текста стихотворения «Утро» (под этим названием оно впоследствии вошло в грузинский букварь) — восемь слогов. Во всех известных нам сталинских стихах используется размер, который можно назвать «полу-шаири». Шаири — это форма классического стиха в грузинской поэзии. Этим размером написана, например, знаменитая поэма «Витязь в тигровой шкуре» Шота Руставели. В строке Руставели 16 слогов, что равно двум строкам сталинского стихотворения.

Если переводить «Утро», передавая ритмику грузинского стиха, это стихотворение может звучать так:

Розы бутон расцветает.
Ее обнимает фиалка.
С ними проснулась гвоздика,
Голову к ветру склонила.
Жаворонок свою песню
Звонко поет и поет им.
И соловья сладкий голос
Днем разливается в небе:
«Родина, будь же прекрасна!
Пейте, пируйте, иверы!
Пусть же на милую землю
Свет разольется ученья!»

Юный Сталин был, безусловно, одарен. Специалисты находят в сталинской лирике отголоски не только собственно грузинской и русской поэзии, но и персидской, и византийской.

Так, образы цветов, такие как в стихотворении «Утро», весьма характерны для персидской поэзии. Фиалка и роза соседствуют в стихах Омара Хайяма:

Когда под утренней росой
дрожит тюльпан
И низко, до земли,
фиалка клонит стан,
Любуюсь розой я:
как тихо подбирает
Бутон свою полу,
дремотой сладкой пьян!

В персидской, как и во всей восточной поэзии, роза и соловей также часто оказываются рядом. У того же Хайяма читаем:

Не холоден, не жарок день чудесный
Цветы лугов обрызгал дождь небесный.
И соловей поет — мы будем пить! —
Склоняясь к розе, смуглой и прелестной.

Добавим, что именно из восточной поэзии в период средневекового арабского завоевания тема розы и соловья перешла в поэзию европейскую. Однако у сталинских стихов явно были и более близкие, непосредственно восточные, источники.

О благодатности родного края писали и Илья Чавчавадзе, и авторы его круга: Акакий Церетели, Рафаэл Эристави и другие. Вот, например, из Церетели:

Бирюзовый, изумрудный
Край родимый, край жителенный!
Я больной к тебе вернулся,
Будь отрадой мне целительной.

Одновременно сталинские стихи вызывают в памяти и строки из лермонтовского «Мцыри»:

И божья благодать сошла
На Грузию! Она цвела
С тех пор в тени своих садов,
Не опасаясь врагов...

Обращение к образу фиалки встречается также в письме Сталина к матери от апреля 1922 года:

«Мама — моя! Здравствуй! Будь здорова, не допускай к сердцу печаль. Ведь сказано: «Пока жив — радовать буду свою фиалку, умру — порадуются черви могильные...»

Твой Сосо».

Отметим, что образ фиалки укоренен в грузинском народном сознании, народной поэзии и ассоциируется с трепетным чувством.

Известный советский политический деятель Акакий Иванович Мгеладзе вспоминал об особом отношении Сталина к розам: «Большие всего он любил розы. Его трудно было оторвать от распустившихся розовых кустов. И в его рабочем кабинете я видел розы — они всегда стояли в небольшом бокале на письменном столе».

Мгеладзе называл цветы «слабостью советского лидера». По его словам, Сталин также ценил мимозы и даже распорядился выращивать в Абхазии больше этих цветов для москвичей.

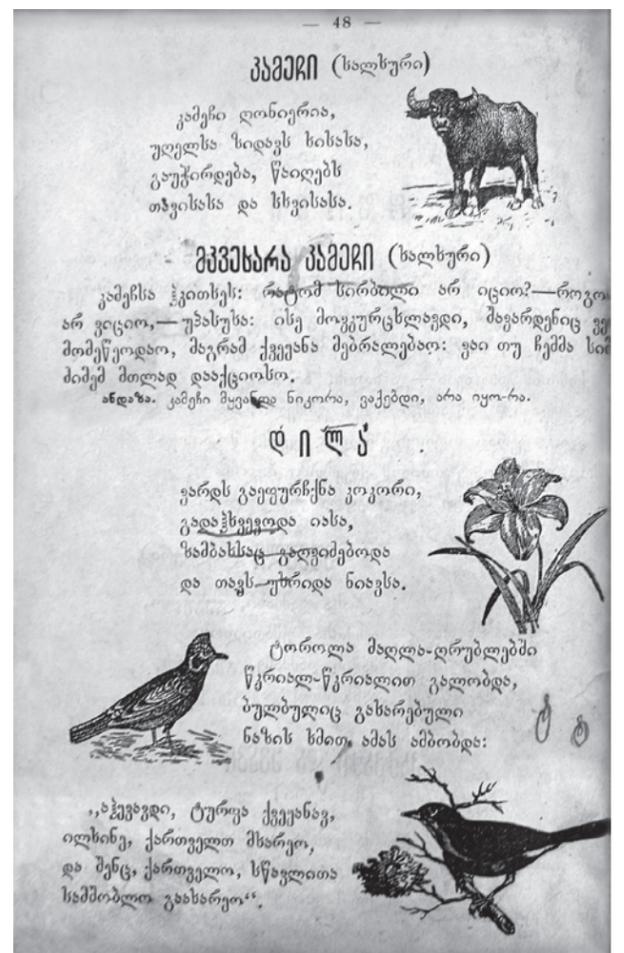
Мгеладзе также отмечал в целом трепетное отношение советского лидера к природе: «Сталин был буквально влюблен в природу. Я убеждался в этом каждый раз, когда он проводил свой отпуск на Черноморском побережье. Мне часто приходилось прогуливаться вместе с И. В. Сталиным по садам и паркам, и я видел, с какой любовью он оглядывает каждый куст, каждое дерево, будь то гималайский кедр или дуб, лимонное или апельсиновое дерево, розы или декоративные кустарники. Интересно было его всё». Мгеладзе добавлял: «Видимо, любовь к природе, к растениям у И. В. Сталина неслучайна. Ведь он родился и провел свое детство в садах Картели».

Лирика в стихах нужна Сталину не сама по себе, а для прославления родной земли. Стихотворение «Утро» вошло в грузинский букварь «Дэда эна» в 1916 году. Несколько раз он переиздавался и в советские годы.

Подчеркнем очевидное, но часто игнорируемое обстоятельство, которое состоит в том, что высокие оценки стихов Сталина были даны ценителями задолго до того, как он стал лидером советского государства. И потому эти оценки никак нельзя списывать на желание оценщиков понравиться всеильному отцу народов.

Идиллический мотив стихотворения «Утро» в какой-то мере развивается в стихотворении Сталина, опубликованном в журнале «Иверия» 22 сентября 1895 года:

Когда луна своим сияньем
Вдруг озаряет мир земной
И свет ее над дальней гранью
Играет бледной синевой,
Когда над рощей в лазури
Рокочут трели соловья
И нежный голос саламури
Звучит свободно, не таясь,
Когда, утихнув на мгновенье,
Вновь зазвенят в горах ключи
И ветра нежным дуновеньем
Разбужен темный лес в ночи,
Когда беглец, врагом гонимый,
Вновь попадет в свой скорбный край,
Когда, крошечной тьмой томимый,
Увидит солнце невзначай, —
Тогда знеющей душу тучи
Развеют сумрачный покров,
Надежда голосом могучим
Мне сердце пробуждает вновь.
Стремится ввысь душа поэта,
И сердце бьется неспроста:
Я знаю, что надежда эта
Благословенна и чиста!

Стихотворение Сталина «Утро» в грузинском букваре «Дэда эна». Издание 1916 года

Пожалуй, здесь поэт в наибольшей степени уделяет внимание природе. Но это описание всё равно — фон для экзистенциальной темы. Лирический герой — борец. Ему достаточно «увидеть солнце невзначай», чтобы воспринять духом — услышать «надежды голос могучий». В стихотворении пятнадцатилетнего юноши проступила важная черта его личности — вера в жизнь и убежденность в том, что бороться за нее — предназначение человека.

Будучи горийскими школьниками, Сталин и его друзья зачитывались книгами грузинских поэтов и писателей Ильи Чавчавадзе, Важи Пшавелы, Александра Казбеги. Эти авторы горячо отстаивали самобытность своей страны. Кроме того, Джугашвили прочитал к тому моменту Пушкина и Лермонтова, к которым, по словам его друга детства Петра Капанадзе, школьная компания относилась восторженно, а также Некрасова и других русских поэтов. В компании юного Сталина особенно любили стихи и поэмы русских классиков о Кавказе: «Мцыри» Лермонтова, «Кавказского пленника», «Обвал» и «Кавказ» Пушкина.

11 октября 1895 года князь Чавчавадзе напечатал в своей газете «Иверия» стихотворение юного Сталина — «Луне» («Месяцу»). В нем важное место занимает гора Мтацминда, где находится некрополь грузинских героев:

Плыви, как прежде, неустанно
Над скрытой тучами землей,
Своим серебряным сияньем
Развей тумана мрак густой.
К земле, раскинувшейся сонно,
С улыбкой нежною склонись,
Пой колыбельную Казбеку,
Чьи льды к тебе стремятся ввысь.
Но твердо знай, кто был однажды
Повергнут в прах и угнетен,
Еще сравняется с Мтацминдой,
Своей надеждой окрылен.
Сияй на темном небосводе,
Лучами бледными играй
И, как бывало, ровным светом
Ты озари мне отчий край.
Я грудь свою тебе раскрою,
Навстречу руку протяну
И снова с трепетом душевным
Увижу светлую луну.

Продолжение на стр. 4

ВОЙНА С ИСТОРИЕЙ

Продолжение. Начало — на стр. 1–3

Схожие мотивы прослеживаются и в стихах самого Чавчавадзе. В частности, в его стихотворении «Элегия», содержащем явные отсылки к Лермонтову:

В туманном блеске
лунного сиянья,
В глубоком сне лежит
мой край родной.
Кавказских гор седые изваянья
Стоят вдали,
одеты синей мглой.

Какая тишь!
Ни шелеста, ни зова...
Безмолвно спит
моя отчизна-мать.
Лишь слабый стон
среди сумрака ночного
Прорвется вдруг,
и стихнет всё опять...

Стою один...
И тень от горных кряжей
Лежит внизу,
печальна и темна.
О господи! Всё сон да сон...
Когда же,
Когда же мы
воспрянем ото сна?

Стихи Чавчавадзе переводил крупный русский поэт Николай Заболоцкий, так что сравнивать поэтический уровень переводов в данном случае не вполне корректно. При этом сложно не отметить, что в стихотворении Сталина сильнее звучит уверенность в грядущем справедливом историческом воздаянии.

Четверостишие о воздаянии угнетенным («Но твердо знай...») можно сопоставить со знаменитым «Кто был ничем, тот станет всем» из социалистического гимна «Интернационал», написанного французским революционером Эженом Потье в 1871 году. Что, в свою очередь, восходит к христианскому «многие же будут первые последними, и последние первыми» (Мф. 19:30).

Что касается стихотворения «Луне» («Месяцу»), то тут ночь — это время, когда дневной порядок отходит, уступая место другому, для лирического героя более благодатному, порядку. Туман рассеивает лунный свет, просыпается надежда в страждущих, и родная земля предстает в своей истинной красоте. Ночь — избавление, место, где пребывает образ той мечты, в которую верит лирический герой.

Стихотворение «Луне» стоит рассмотреть и в контексте грузинских народных верований. Интересно, что грузинский поэт Георгий Леонидзе в своей поэме «Сталин. Детство и отрочество» назвал одну из глав «Амиранова луна». В ней описан древний обряд знакомства ребенка с лунным божеством:

...Но нежданно бурку ночи
Взрзал месяц — светлый витязь.
Черной облачной ватаге
Приказав: «Посторонитесь!»

...В синем небе стройный витязь,
Голубой, светловолосый,
Озаряет и долины,
И гранитные утесы...

На крыльцо дитя выносят, —
То обычай непрменный, —
Поглядеть на светлый месяц,
На хранителя вселенной.

...Небо — словно виноградник,
Звезды — золотые птицы.
Дать бы горлинку в подарок
Детке в час, когда не спится!

Улыбаются светилам
Мальчик в ярком лунном свете.
«Солнце — мать, а месяц — папа,
Золотые звезды — дети».

Рад малыш глядеть на купол,
Светом блещущим залитый,
Где проходит витязь-месяц,
Горд несметной звездной свитой.

Мать ребенка подымает,
Обратив лицо к светилу:
— Видишь боженьку, сыночек,
Там — за облаками, милый!

Боженька, боженька,
К сыну явись!
Странствуешь в мире немало.
Боженька, боженька,
К сыну явись! —
Мать умиленно шептала.
Но господь не сходит с неба,
Не расстроганный мольбой.
У младенца слезы льются —
Тщетно хочет дотянуться
Он до месяца рукой!

Мать ребенка уложила,
Старый выполнив устав.
Древний месяц дремлет в небе,
Просьбе матери не вняв
И храня суровый нрав.

Отметим, что лунное божество у грузин не женское, а мужское. Леонидзе в своей поэме неслучайно называет месяц «светлым витязем» и делает прямую отсылку к древнему грузинскому стихотворению: «Солнце — мать моя, Луна — отец мой, а звезды — сестры и братья мои». Известный этнограф Вера Бардавелидзе в своей работе «Древнейшие религиозные верования и обрядовое графическое искусство грузинских племен», изданной в 1957 году, пишет, что с лунной могло ассоциироваться верховное божество грузинского пантеона — Мориге-гмерти — верховный законодатель, учредитель порядка на небесах и на земле, всевышний судья.

В книге «Грузинские народные предания и легенды», изданной Академией наук СССР, указывается, что культ самого почитаемого грузинского святого — Георгия — в Грузии также вообрал в себя основные элементы древнего культа луны. Святой Георгий у грузин стал покровителем охотников и хозяином зверей. С лунным божеством ассоциируется Белый Георгий (Тетри Георги) — самый популярный из 363 образов этого святого.

Поэтому, когда юноша в Грузии обращается к луне, открывает ей грудь и протягивает руку, вряд ли он это делает в отрыве от древних сказаний и легенд, в атмосфере которых вырос.

Друг детства Сталина Георгий Елисабедашвили сравнивал его стихи со стихотворениями известного грузинского поэта Николоза Бараташвили. В 1836 году Бараташвили закончил работу над стихами «Сумерки на Мтацминде», которые считаются важнейшими для грузинской поэзии:

Люблю твои места
в росистый час заката,
Священная гора,
когда твои огни
Редуют, и верхи
еще зарей объаты,
И по низам трава
уже в ночной тени.

Не налюбуйешься!
Вот я стою у края.
С лугов ползет туман
и стелется к ногам.
Долина в глубине,
как трапеза святая.
Настой ночных цветов плывет,
как фимиам.

Минутами хандры,
когда бывало туго,
Я отдыхал среди роц твоих
и луговин.

Мне вечер был живым
изображеньем друга.
Он был как я.
Он был покинут и один.

Какой красой
была овеяна природа!
О небо, образ твой в груди
неизгладим.
Как прежде, рвется мысль
под купол небосвода,
Как прежде, падает,
растаяв перед ним.

О боже, сколько раз,
теряясь в созерцанье,
Тянулся мыслью я
в небесный твой приют!
Но смертным нет пути
за видимые грани,
И промысла небес
они не познают.

Так часто думал я,
блуждая здесь без цели,
И долго в небеса
глядел над головой,
И ветер налетал
по временам в ущелье
И громко шелестел
весеннею листвою.

Когда мне тяжело,
довольно только взгляда
На эту гору,
чтоб от сердца отлегло.
Тут даже в облаках
я черную отраду.
За тучами и то
легко мне и светло.

Молчат окрестности.
Спокойно спит предместье.
В предшествонии звезды
луна вдали взошла.
Как инокини лик,
как символ благочестья,
Как жаркая свеча,
луна в воде светла.

Ночь на Святой горе
была так бесподобна,
Что я всегда храню
в себе ее черты
И повторю всегда
дословно и подробно,
Что думал и шептал
тогда среди темноты.

Когда на сердце ночь,
меня к закату тянет.
Он сумеркам души
сочувствующий знак.
Он говорит: «Не плачь.
За ночью день настанет.
И солнце вновь взойдет.
И свет разгонит мрак».

Британо-американский исследователь сталинской поэзии Роберт Пейн отмечает: «Ранние стихи Сталина важны, поскольку показывают, как работал его ум. Ни одно из его школьных сочинений не сохранилось. Нам известно, какие книги он читал, однако есть большие области его мышления, которые остаются непрозрачными. В этих же стихах он не стремится скрыть свои эмоции и ясно показывает, что способен на настоящее религиозное чувство и обладает романтической привязанностью к угнетенным, следуя многовековой грузинской поэтической традиции. В этих стихах уже есть свидетельства небольшого, но настоящего поэтического таланта. <...>

Нет никаких сомнений в том, что талант [юного Сталина] был подлинным. Что вызыва-

ет сомнение, так это то, продвинулся ли бы он дальше стадии юношеского поэтического восхищения. Он писал в соответствии с установившейся традицией и, очевидно, много читал. Он «осознающий себя» поэт и точно знает, что делает в каждый момент. Только однажды появляется намек на зрелого поэта, который мог бы развиваться. Совершенно неожиданно в стихотворении «Луне» мы видим мучеников, поднимающихся высоко над святой горой, превращенных в момент славы в сияние ночного неба. В этот момент мы на короткое время чувствуем силу прорицателя. Никогда, насколько нам известно, он больше не писал в этом духе. И он знал, что делает, когда разрешил перевести четверостишие из стихотворения «Луне» на русский язык».

Пейн напоминает, что это четверостишие — единственные стихи Сталина, опубликованные на русском языке в 1930-е годы.

Но опять же — лирика в стихотворении Сталина «Луне» существует не сама по себе. Она нужна ему для того, чтобы заявить о своей вере в восстание несправедливо угнетенных. К этой теме он обратился также в стихотворении-посвящении известному грузинскому поэту, драматургу, этнографу и общественному деятелю князю Рафаэлу Эристави, опубликованном 29 октября 1895 года:

Когда крестьянской горькой долей,
Певец, ты тронут был до слез,
С тех пор немало жгучей боли
Тебе увидать привелось.
Когда ты ликовал, взволнован
Величием своей страны,
Твои звучали песни, словно
Лились с небесной вышины.
Когда, отчизной вдохновленный,
Заветных струн касался ты,
То, словно юноша влюбленный,
Ей посвящал свои мечты.
С тех пор с народом воедино
Ты связан узами любви,
И в сердце каждого грузина
Ты памятник воздвиг себе.
Певца отчизны труд упорный
Награда увенчать должна:
Уже пустило семя корни,
Теперь ты жатву пожинай.
Не зря народ тебя прославил,
Перешагнешь ты грань веков,
И пусть подобных Эристави
Страна моя растит сынов.

Тяжелая правда народной жизни впечатляла крупнейших мыслителей, таких как Лев Толстой или немецкий философ Мартин Хайдеггер. У крестьян нет времени на отвлеченное — только на труд, необходимый, чтобы обеспечивать свою жизнь. Однако

Рафаэл Эристави

ВОЙНА С ИСТОРИЕЙ

именно в этой народной среде таятся великие силы.

По воспоминаниям однокашника Сталина по училищу и семинарии Петра Капанадзе, в юности большое впечатление на будущего советского лидера произвел рассказ Эгнате Ниношвили «Гогия Уишвили», героя которой, бедного крестьянина, избивают за неспособность уплатить штраф.

Безусловно, особый упор в стихотворении, посвященном Эристави, в целом отсылающем к пушкинскому «Памятнику», делается на тему служения народу. Данная тема весьма часто встречается и в стихах других грузинских поэтов, в том числе Чавчавадзе:

*...У всевышнего престола
Сердце я зажгу, как факел,
Чтоб всегда служить народу,
Путь торя ему во мраке.
Чтобы стать народу братом,
Другом в счастье и в печали,
Чтобы мне его страданья
Мукой душу обжигали...*

А вот, например, стихотворение другого крупного грузинского поэта Акакия Церетели:

*Я беру мою чонгури,
Чтобы правде послужила,
Чтоб она, встречая бури,
Мысль на бой вооружила.
.....
Чтобы песня осушила
Слезы тысяч угнетенных,
Угнетателей сразила
Целой тучей стрел каленых.*

В 1899 году сталинское посвящение Эристави вошло в сборник к юбилею поэта.

А спустя восемь лет отрывок из этого стихотворения будет опубликован в книге «Грузинская хрестоматия, или Сборник лучших образцов грузинской словесности», изданной крупнейшим филологом и деятелем грузинской культуры Мелитоном Келенджеридзе.

Перед этим Келенджеридзе опубликовал два стихотворения Сталина в своей книге по теории словесности. В этой книге творчество Джугашвили использовалось в качестве примеров стихосложения наряду с работами классиков грузинской литературы от Руставели до Казбеги. «В те давно минувшие годы я и не представлял себе, что эти вполне зрелые стихи написаны 16-летним юношей», — вспоминал позже Келенджеридзе.

25 декабря 1895 года Илья Чавчавадзе опубликовал в газете «Иверия» еще одно стихотворение Сталина. Приведем это стихотворение в близком к оригиналу переводе Л. Котюкова:

*Шел он от дома к дому,
В двери чужие стучал.
Под старый дубовый пандури
Нехитрый мотив звучал.
В напеве его и в песне,
Как солнечный луч чиста,
Жила великая правда —
Божественная мечта.
Сердца, превращенные в камень,
Будил одинокий напев.
Дремавший в потемках пламень
Взметался выше деревьев.
Но люди, забывшие бога,
Хранящие в сердце тьму,
Вместо вина траву
Налили в чашу ему.
Сказали ему: «Будь проклят!
Чашу испей до дна!..
И песня твоя чужда нам,
И правда твоя не нужна!»*

Отметим, что Сталин, уже будучи 16-летним юношей, хорошо понимал, какова неизбежная плата за мечту.

Конечно, тема гонимого пророка существовала и в грузинской, и в мировой по-

эзии издревле. Так, сталинское стихотворение отсылает, в частности, к строкам из лермонтовского «Нищего»:

*Куска лишь хлеба он просил,
И взор являл живую муку,
И кто-то камень положил
В его протянутую руку.*

Выучивший к девяти годам русский язык, буквально поглощавший русскую классику и любивший Лермонтова Сталин, естественно, знал это стихотворение.

Примечательно, что сюжет стихотворения «Шел он от дома к дому...» перекликается с сюжетом, описанным русским писателем Даниилом Мордовцевым в книге «Знамена времени». Как вспоминал учившийся в Горийском духовном училище Захария Эдилашвили, эта книга в свое время произвела на него и на будущего известного грузинского революционера Ладо Кецохели ошеломляющее впечатление: «Эта книга возбудила в нас стремление идти указанным в ней путем». Кецохели был одним из лучших друзей Сталина. Возможно, и Сталин в юности познакомился с данной книгой.

Мордовцев написал свой роман «Знамена времени» в 1869 году. Как и другие представители интеллигенции 60-х годов XIX века, например, писатель Николай Чернышевский, Мордовцев хотел изменения существующего несправедливого общественного устройства. Герои его романа, «новые люди», борются за мир, где не будет «ни бедных, ни богатых, ни голодных, ни объедающих». Помещик Стожаров после смерти отца отдает свои земли крестьянам и хочет, как и другой герой, помещик Караманов, строить крестьянскую общину на новых разумных началах.

Мордовцев в своем романе пишет: «В великие эпохи обновления отживших идей и застарелых, ложных человеческих верований, обновляющее начало как бы носится в воздухе и... проникает сначала в лучшие человеческие головы, подобно тому, как лучи восходящего солнца золотят сначала верхушки самых больших деревьев леса, тогда как весь бор еще тьмен от ночного мрака и ночные звери еще рыщут в темной, густой листве бора.

И вот под влиянием этого обновляющего начала, под лучами этого солнца пробуждаются более чуткие и восприимчивые натуры, «новые люди», и бродят эти новые люди между людьми старыми, как в темном бору, бродят и ищут счастья этим людям, согреть и их тем солнцем, которым они сами согреты, научить их добру, научить полезным знаниям... <...>

А тут, среди этих бессонных, беспоконных новых людей появляются еще более беспокойные новые люди и говорят людям: «Мы разрушим ваш старый несчастный мир и создадим вам мир новый, счастливый». И люди считают их безумцами, дерзкими мечтателями... Один такой безумец бродит по всему лицу земному, стучится и в блестящие дворцы, и в жалкие избушки, и всем говорит: «Я дам вам новые миры, я открою вам новые земли, неведомые моря, неведомых людей... Я дам вам еще такую же половину земли, какою вы владеете, на какой вы живете и жили ваши предки... И над ним смеются, его гоняют и из избушек, и от дворцов, его называют безумцем... А безумец все бродит, все думает свою великую думу... И вот он открывает новый мир... А люди, которым дал он этот новый мир, бросаются на него, мучат его и надевают на него оковы... И великий безумец умирает, прося, чтоб в могилу с ним положили и его оковы...»

Максим Горький в статье «Разрушение личности», написанной в 1909 году, ставит Стожарова в один ряд с Рахметовым — «особенным человеком», революционе-

ром-демократом, героем романа Николая Чернышевского «Что делать?».

Есть параллели у сталинского стихотворения и с некрасовским стихотворением «Пророк», посвященном Н. Г. Чернышевскому:

*Его еще покамест не распяли,
Но час придет — он будет на кресте;
Его послал бог Гнева и Печали
Рабам земли напомнить о Христе.*

Чаша в сталинском стихотворении явно отсылает к той чаше мученичества, которую принял за человечество Христос. Подобную чашу, в понимании юноши, к тому моменту уже состоявшего в семинаристском марксистском кружке, должен будет испить и борец за народное дело.

Нельзя не отметить, что при всех стихотворных параллелях сталинское стихотворение глубоко самобытно, лирично и исполнено большой внутренней силы.

Публикацию стихотворения Сталина «Старый Ниника» 28 июля 1896 года в марксистской газете «Квали» — издании идейных противников почвеннической «Иверии», — некоторые исследователи связывают с разрывом Джугашвили с Ильей Чавчавадзе.

Эти авторы предполагают, что Чавчавадзе отказался печатать данное стихотворение. Иногда также утверждается, безо всяких на то оснований, что разрыву сопутствовало наставление юному поэту перестать писать стихи.

Газету «Квали» издавал писатель и поэт, поклонник Белинского, Добролюбова и Чернышевского Георгий Церетели.

Опубликованное в этой газете стихотворение звучит так:

*Постарел наш друг Ниника,
Сломлен злою сединой.
Плечи мощные поникли,
Стал беспомощным герой.
Вот беда! Когда, бывало,
Он с неистовым серпом
Проходил по полю шквалом —
Сноп валился за снопом.
По жнивью шагал он прямо,
Отирая пот с лица,
И тогда веселья пламя
Озаряло молодца.
А теперь не ходят ноги —
Злая старость не щадит...
Всё лежит старик убогий,
Внукам сказки говорит.
А когда услышит с нивы
Песню вольного труда,
Сердце, крепкое на диво,
Встрепенется, как всегда.
На костыль свой опираясь,
Приподнимется старик
И, ребятам улыбаясь,
Загорается на миг.*

Обращает на себя внимание огромная сила героя — человека из народа: его серп — «неистов», по полю он проходит «шквалом». Соединение в образе Ниники силы и смиряющей эту силу слабости, особое значение «песни вольного труда» в преодолении старческой слабости — все это новые для Сталина темы. Они в каком-то смысле скорее созвучны поэзии уже не Лермонтова, а Некрасова. По всей вероятности, в этом стихотворении отразились формирующиеся марксистские убеждения Сталина.

В упоминавшейся нами статье Льва Котюкова приводится история о том, как одному из вызванных ЦК переводчиков дали почитать сталинские стихи, не сообщив, кто их автор. Специалист заявил, что эти стихи достойны Сталинской премии.

А мнение переводчика Арсения Тарковского приводит его биографы: «Ужаснее всего, что опусы Сталина Арсению понравились. Это были вполне достойные стихи, с романтической окраской, с благородными порывами и нежными при-

знаниями... Стихи юноши, влюбленного в мир».

Западные исследователи в оценке стихов молодого Сталина колеблются между признанием его таланта и поиском каких-то патологий.

Так, британский литературовед и историк Дональд Рейфилд отмечает, что стихотворения Сталина — это произведения «не по годам развитого юноши, написанные умело, хотя и небезупречно. Они дают представление о темноте, побуждениях, культуре Сталина». Сталинские стихи «весьма бесхитро и беззаботно раскрывают его мысли — редкое явление в сталинской речи, устной или письменной», считает ученый. При этом Рейфилд отмечает, что психиатры могли бы обнаружить в стихах такие «символы депрессии и болезненной мнительности, как луна и яд». «Любимые глаголы молодого поэта указывают на склонность к насилию: вешать, разить, схватить, вырвать. В лирике Джугашвили есть интересная вертикальная перспектива — сверху вниз, от «ледников луны» через «распростертые руки» в «ямы» — так он изображает метания от мании к депрессии», — рассуждает Рейфилд. В стихотворении «Шел он от дома к дому...» исследователь увидел, как «сомнение переросло в параноидальное убеждение, что великие пророки могли ожидать только заговора и убийства».

Нетрудно убедиться в том, что перечисленные Рейфилдом образы и способы их сопряжения характерны для всех романтиков, которые тогда, наверное, могут — в логике Рейфилда — быть одинаково заподозрены в депрессии и болезненной мнительности. В ней же, в силу этой логики, можно заподозрить и автора «Песни песней Соломона», и величайших восточных поэтов, таких как Омар Хайям.

Известно также, что характер творческого самовыявления далеко не всегда совпадает с личностным психотипом. К примеру, авторы страшных черных романтических стихов иногда и впрямь бывали меланхоликами, а иногда демонстрировали завидное психологическое здоровье.

Тем не менее и Рейфилд, и явно вторящий ему известный английский историк Саймон Себаг-Монтефиоре, признавая образованность и поэтический дар молодого Сталина, навязывают концепцию, согласно которой ранние стихи Сталина объясняют его «навязчивый, разрушительный интерес к литературе в бытность диктатором». И одновременно с этим вынужденно признают, что если бы Сталин захотел сделать поэзию делом своей жизни, то он бы многого добился на этом поприще. За таким признанием, конечно же, следуют сожаления по поводу того, что Сталин выбрал другую судьбу. «Поэзия — еще один талант, который мог бы направить его на другой путь и увести от политики и кровопролития», — сетует Себаг-Монтефиоре.

Существует свидетельство, согласно которому Сталин сказал однажды своему другу Левону Шамяну: «Я потерял интерес к сочинению стихов, потому что это требует всего внимания человека и дьявольского терпения. А в те дни я был как ртуть». При этом существует и свидетельство священника Касьяна Гачиладзе, согласно которому в 1905 году на встрече с ним Сталин читал свои стихи.

Исследователи отмечают, что, хотя после семинарии Сталин перестал писать стихи (по крайней мере, публикаций больше не было), он часто использовал в своих речах и статьях литературные образы и поэтизированный стиль. Например, в получившей широкое распространение прокламации ЦК РСДРП, написанной им в 1912 году по случаю Первого мая, говорится, что рабочие отмечают свой праздник, «когда природа просыпается от зимней спяч-

ВОЙНА С ИСТОРИЕЙ

Продолжение. Начало — на стр. 1–5

ки, леса и горы покрываются зеленью, поля и луга украшаются цветами, солнце начинает теплее согревать, в воздухе чувствуется радость обновления, а природа предается пляске и ликованиям».

Поэтический талант Сталина, безусловно, сказался и на специфике его политического языка, и на его политическом мировоззрении. Что же касается того, что этот талант может сообщить нам что-либо по поводу сталинских патологий, то этот тезис и наивен, и тенденциозен. Потому что творчество — это не реализация патологий, а преодоление патологий даже в том случае, если они имеются. Неизвестно, имелись ли они в случае Сталина. Но зато хорошо известно, как преодолевал собственную болезненность в акте творчества такой гений, как Федор Михайлович Достоевский.

Американский исследователь Эдвард Смит в 1967 году выдвинул единственную в своем роде гипотезу о том, что Сталин на самом деле не является автором стихотворений, которые ему приписывают. Смит утверждает, что нет данных о каких-либо стихотворениях Сталина, написанных до 1895 или после 1896 года.

Исходным аргументом Смита, в целом крайне негативно относящегося к Сталину, является тезис об отсутствии поэтичности в переписке советского лидера с дочерью Светланой и другими членами семьи. (Забегая вперед, скажем, что ответом на такой тезис в нашей работе станет исследование культурных предпочтений зрелого Сталина).

Смит, в частности, заявляет, что филолог Келенджеридзе якобы приписал Сталину включенное им в 1895 году в хрестоматию грузинской словесности стихотворение, посвященное Рафаэлю Эристави, постфактум, когда тот уже стал лидером СССР.

Как отмечает Смит, стихотворения не были включены в собрание сочинений советского лидера, при этом Сталин никогда не подтверждал, хотя и не опровергал написание им этих стихотворений.

Далее американский исследователь рассуждает о том, что псевдонимы Сосело и И. Дж-швили не обязательно принадлежат Сталину. И что, мол, либо его личность впоследствии сильно изменилась, либо автором этих стихов является другой человек. По мнению Смита, эти произведения мог создать, например, один из основателей Тбилисского государственного университета Иван Джавахишвили, опубликовавший в 1938 году свою «Поэму о Сталине».

Аргументы Смита, конечно, интересны. Если миф о Сталине-поэте был так важен для советского лидера, почему по крайней мере не опубликовать уже готовившуюся к его 70-летию книгу переводов его стихов на русский? Почему не сделать что-то подобное еще в 1930е? Ведь переводы стихов юного Сталина на русский язык, за исключением строфы у Ярославского, вообще не публиковались, начиная с момента его прихода к власти. При этом изменения сталинской личности после его перехода к революционной деятельности — вещь очевидная, и Сталин сам говорил о характере этих изменений.

Другие юношеские творческие увлечения

О других творческих способностях Сталина говорить гораздо сложнее. Поскольку свидетельства о них носят преимущественно апологетический характер, их авторов очень легко заподозрить в ангажированности и желании угодить вождю. Однако любовь Сталина к музыке и его певческие способности не отрицают даже его противники и недоброжелатели. И даже если отдельные детали в воспоминаниях друзей и соратников преувеличены, пренебрегать этими свидетельствами не стоит.

Отметим, кстати, что музыкальные способности отличали некоторых крупных исторических деятелей. Так, Иван Грозный пел во время церковных служб, а Фридрих Великий славился игрой на флейте.

О вокальных способностях Сталина вспоминали многие.

Знавший Сталина в детстве Захарий Давиташвили и его одноклассник Дормидонт Гогохия вспоминают: «В детстве Иосиф был очень способным ребенком. От матери унаследовал он музыкальные способности. У матери был хороший голос, и она часто пела маленькому сыну народные и колыбельные песни. Вообще Екатерина Георгиевна была большой мастерицей рассказывать народные сказки, предания и т. п.»

Друг детства Сталина Петр Капанадзе в своих предельно апологетических мемуарах писал: «Во время прогулок Сосо пел, и мы любили слушать его необыкновенно чистый и нежный голос. Соберемся вокруг него и хором поем наши любимые песни: «Точу, точу тебя, мой серп железный...» Или еще: «Лети, черная ласточка...».

Мать Сталина Екатерина (Кеке) Джугашвили в своих воспоминаниях рассказывала, что маленький Иосиф любил музыку. Братья Кеке хорошо играли на грузинском народном духовом инструменте саламури, пели дуэтом. «Сосо радовался безмерно», — вспоминала мать.

В беседе с кинорежиссером Михаилом Чаурели Сталин вспоминал: «Крестьяне давали мне кубшинчик простокваши и заставляли петь во все горло с утра до вечера».

Поступив в духовное училище, юный Сталин стал петь в хоре и делал это отменно. Благодаря талантливому педагогу Симону Гоглицидзе хор славился на весь уезд. Сосо пел и в хоре, и дуэтом, и соло. Однажды, когда он выступал в трио, слушавший его учитель Михаил Илуридзе, по воспоминаниям Капанадзе, восторженно воскликнул: «Пусть умрут мои дети-близнецы, если я не всегда буду ставить ему пятерки».

При этом молодой Сталин не только пел, но и участвовал в подборе репертуара хора. Благодаря его настойчивости и убедительности хору разрешили исполнять светский репертуар и, в частности, народные песни.

Александр Цихитатришвили (сын Михаила Цихитатришвили — крестного отца Сталина) вспоминал об участии Сталина в создании любительского хора мальчиков в Гори. Этот хор выступал в Цхинвале, где имел большой успех.

Товарищ по Тифлисской духовной семинарии и друг Сталина Георгий Елисабедашвили утверждал, что Сосо не просто хорошо пел, но и заменял регента, дирижируя хором.

Друг Сталина Давид Папаташвили приводил слова учителя пения в семинарии, говорившего, что у Джугашвили — абсолютный слух.

Умение петь позже не раз пригодилось Сталину.

Один из дореволюционных соратников Сталина рабочий-нефтяник И. Вацек вспоминал, как Сталин, будучи в Баку, превратил похороны рабочего Ханлара в политическую акцию.

Сперва на похоронах духовой оркестр сыграл песню «Вы жертвою пали». Но затем полицмейстер приказал убрать музыку.

«Однако еще не успел оркестр уйти, как впереди и позади гроба появились два хора, организованные

товарищем Сталиным, и начали петь похоронный марш. Так мы дошли до Баилова», — рассказывает Вацек.

Затем Сталин дал указание, чтобы похоронную процессию по пути ее следования сопровождали гудки, даваемые заводскими рабочими. Люди выходили на улицы и присоединялись к шествию.

Похоронная процессия вылилась в мощную политическую демонстрацию рабочих.

А вот что рассказал Федор Тарасев, наблюдавший Сталина в туруханской ссылке: «Иосиф Виссарионович любил ходить на наши вечерки, пел песни, плясал. Любил он петь «Дубинушку», «Во субботу день ненастный», «Уж я золото хороню, хороню» и др. Умел и настраивал балалайку».

О голосе Сталина сохранились воспоминания его дочери Светланы Аллилуевой. Согласно ее сведениям, певческий и речевой голос у Сталина сильно отличались.

Аллилуева писала: «Отец... пел, у него был отличный слух и высокий, чистый голос (а говорил он, наоборот, почему-то глуховатым и низким негромким голосом)».

Мгеладзе приводил свидетельство соратника Сталина Вячеслава Молотова, однажды заставшего вождя за прослушиванием грузинской песни «Цидцинатела» («Светлячок», автор слов — А. Церетели). После этого Сталин поставил Молотову еще несколько грузинских песен и сказал: «Если бы не Ленин, то я пел бы в церкви и довольно неплохо, не зря же я семинарист».

Молотов также рассказывал о том, что Сталин очень любил петь старинные русские песни.

Оперная прима Валерия Барсова рассказывала о том, что своей любви к пению Сталин не изменил и в 1943 году. Она вспоминала, как после дипломатического приема советский лидер остался и пел хоровые и народные песни вместе с оперными певцами, приглашенными на прием.

Сложно не заметить, что Сталин, писавший в одной из своих ранних статей, уже в бытность марксистом, что наука не подтвердила существования национального духа, тем не менее всю жизнь провел, сосуществовая с проявлениями этого духа. Прежде всего поэтического и музыкального. Но и не только.

Капанадзе вспоминал, что Сталин также хорошо рисовал: «Иосиф научился отлично рисовать, хотя в те годы в училище рисованию нас не обучали. Помню

нарисованные им портреты Шота Руставели и других грузинских писателей». Хозяину книжного магазина, в который часто ходил Джугашвили, портрет настолько понравился, что тот хотел купить его. Мальчик отдал портрет просто так и получил две книги в качестве ответного подарка.

Есть свидетельство, что Сталин обладал актерскими способностями. Знавший его в детстве Александр Хаханашвили вспоминал: «В одно время мы были увлечены театром и принимали участие в спектаклях, которые устраивались любителями сцены. Я помню Сосо в роли маленького сапожника в водевиле «Ни туда, ни сюда». Нужно сказать, что 13–14-летний Сосо прекрасно исполнял эту роль. Кружок любителей сцены, состоявший главным образом из учащихся, устраивал спектакли не только в Гори, но и в других местах. Сосо принимал активное участие в устройстве спектаклей в Цхинвалах».

По тому, как художественные способности юного Сталина проявились, прежде всего, в поэзии и пении, видно, что он был страстен и одарен. При этом советский лидер совсем не стремился сделать свое юношеское творчество достоянием широкой общественности. Возможно, под тем же предлогом, под которым, согласно одной из версий, он запретил в конце 1930-х годов постановку булгаковского «Батума»: «Все дети и все молодые люди одинаковы...» Образ молодого Сталина никогда по-настоящему не транслировался в массы. В 1930-х годах был создан предельно апологетический миф. За этой патоккой реального Сталина перестало быть видно. А впоследствии образ мудрого отца народов окончательно сменил образ молодого революционера, который уже не был нужен позднему Сталину.

Поздние стихи — реальные и приписываемые

Знаменитая поэма Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре» сопровождала Сталина всю жизнь. Преподаватель Закавказской учительской семинарии Арчил Гвиниашвили вспоминал, что отец Сталина любил в кругу друзей и своей семье декламировать отдельные строфы этой поэмы. Об увлечении Сталина поэмой свидетельствовал его близкий друг Капанадзе. Сталин позже цитировал поэ-

Иосиф Джугашвили (стоит второй слева) и Корнелий Кекелидзе (стоит первый справа) с хором Тифлисской духовной семинарии

ВОЙНА С ИСТОРИЕЙ

му Руставели даже в своих политических текстах, например, в брошюре «Коротко о партийных разногласиях», написанной в 1905 году. Такое отношение объясняет, почему, став советским руководителем, он не оставил без внимания переводы «Витязя...».

На 1937 год было запланировано празднование 750-летия поэмы, в связи с чем начали готовиться ее русские переводы. «Витязя в тигровой шкуре» переводили поэты Николай Заболоцкий, Георгий Цагарели, Пантелеймон Петренко (перевод так и не был закончен при жизни автора, его впоследствии дорабатывал поэт Борис Брик). Эти переводы с самого начала одобрялись «сверху».

Параллельно философ, культуролог и переводчик Шалва Нуцубидзе начал в 1936 году свою работу, прерванную из-за его ареста.

В воспоминаниях Нуцубидзе и его супруги находят подтверждение необычная история. На одном из допросов у переводчика спросили, не хочет ли он продолжить свою работу. После этого Нуцубидзе начал отдавать листы со своим переводом и... получать их обратно с некоторыми правками. Вскоре его освободили с обязательством завершить работу. Когда она была закончена, переводчика вызвали в Кремль. Во время встречи с Нуцубидзе Сталин похвалил сделанный им перевод, а также предложил свою версию перевода одной из строф поэмы:

*Вдруг коней вперед рванули,
засвистели плети мизгом,
Кони врезались, весь город
огласился воем, визгом —
С трех сторон втроем ворвались,
понеслись буйно, с гиком,
Гром атаки, бой литавров
вмиг смешались с воплем, с криком.*

Сталин попросил Нуцубидзе принять эти строки в качестве подарка.

Сам Нуцубидзе свидетельствовал: «Меня очень обрадовала его внимательность и отзывчивость, и, конечно же, я принял его подарок, тем более, что эти его строки были точнее и поэтичнее моих...»

Вообще, надо сказать, что Сталин был очень поэтической натурой, и, что еще удивительнее, поэтичность сочеталась с мощным и ясным мышлением».

Это, пожалуй, единственные известные стихотворные строчки, написанные Сталиным на русском языке. И они достаточно выразительны. Правки, которые получал Нуцубидзе, тоже делал Сталин. В итоге поэма «Витязь в тигровой шкуре» в переводе Нуцубидзе с правками Сталина была опубликована в 1941 году.

Сталину удалось ухватить манеру Нуцубидзе и сочинить вполне яркую строфу перевода. При этом промежуток между последним опубликованным стихотворением Сталина и написанием строфы перевода «Витязя...» составляет более 40 лет... Но возможно, что в эти годы Сталин все-таки что-то писал? На этот счет имеется свидетельство родственницы поэта Бориса Пастернака Галины Нейгауз.

По словам Нейгауз, как-то в 1930-е годы Сталин позвонил Пастернаку и попросил оценить некоторые стихотворения, написанные его другом, утаив от него, как считал Пастернак, тот факт, что автором стихов являлся он сам. Пастернак ответил, что стихи плохие, и добавил, что лучше бы его друг занимался своим делом, «если оно у него есть». Помолчав, Сталин сказал: «Спасибо за откровенность, я так и передам!» и больше уже никогда не возвращался к этой теме. Пастернак после своего ответа даже ждал, что его посадят, однако ничего подобного не произошло.

Переводчик Дали Ивериели предполагает, что речь могла идти о русских перево-

дах Сталина либо о неких стихах, написанных им по-русски. «В таком случае нужно отдать должное скромности И. Сталина, столь беспрекословно принявшему строгий приговор своему русскому творчеству», — отмечает Ивериели.

Возможно, что в 1930-е годы Сталин и впрямь продолжал испытывать потребность писать стихи и что у него действительно были стихотворные опыты на русском языке. При этом заниматься стихотворным творчеством на неродном языке ему могло быть непросто.

Перевод строфы из «Витязя...» был не единственным известным случаем позднего литературного творчества Сталина. Достаточно достоверная история связана с созданием гимна СССР.

Автор гимна поэт Сергей Михалков рассказал в 1988 году в журнале «Огонек» о подробностях своей первой встречи по поводу гимна с соратником Сталина Климом Ворошиловым: «Перед маршалом на столе лежит отпечатанная в типографии книга в красной обложке. В ней собраны все варианты будущего Гимна СССР, представленные на конкурс десятками авторов. На 83-й странице закладка: наш текст с пометками Сталина».

По словам Михалкова, маршал ему заявил: «Но вот посмотрите замечания товарища Сталина. Вы пишете: «Свободных народов союз благородный». Товарищ Сталин делает пометку: «Ваше благородие?» Или вот здесь: «...созданный волей народной». Товарищ Сталин делает пометку: «Народная воля?» Была такая организация в царское время. В гимне всё должно быть предельно ясно. Товарищ Сталин считает, что называть его в гимне «избранником народа» не следует, а вот о Ленине сказать, что он был «великим».

В воспоминаниях соавтора гимна поэта Габриэля Эль-Регистана говорится также о том, что Сталин заменил строку «Нам Ленин в грядущее путь озарил» на «И Ленин великий нам путь озарил» из-за вполне здравого соображения, что слово «грядущее» могут не понять в деревне.

Кроме того, уже после начала работы над гимном Сталин попросил авторов сочинить третий куплет, поскольку без этого гимн казался ему «куцым».

Михалков вспоминал о своей личной встрече со Сталиным, на которой присутствовал также Эль-Регистан. По словам Михалкова, Сталин сделал пометки в первоначальном варианте и попросил составить новый текст гимна непосредственно в Кремле. После доработки Сталин добавил в третий куплет слова о «захватчиках подлых».

В архиве имеется первоначальный текст первых двух куплетов гимна, написанных Михалковым и Эль-Регистаном, с правками Сталина (о правках в припеве сведений нет, хотя припев первоначальной версии был полностью изменен). Приведем этот текст, выделяя слова, которые Сталин изменил.

*Свободных народов
союз благородный
Сплотила навеки великая Русь.
Да здравствует созданный
волей народной,
Единый, могучий
Советский Союз!
Сквозь грозы сияло
нам солнце свободы,
Нам Ленин в грядущее
путь озарил,
Нас вырастил Сталин —
избранник народа,
На труд и на подвиги
нас вдохновил.*

Итоговая версия гимна СССР, передававшаяся по радио в ночь 31 декабря 1943 года, звучала так:

Эль-Регистан, Александров и Михалков во время работы над гимном Советского Союза. Декабрь 1943 года

*Союз нерушимый республик свободных
Сплотила навеки Великая Русь.
Да здравствует созданный волей народов
Единый, могучий Советский Союз!*

*Славься, Отечество наше свободное,
Дружбы народов надёжный оплот!
Знамя советское, знамя народное
Пусть от победы к победе ведет!
Сквозь грозы сияло нам солнце свободы,
И Ленин великий нам путь озарил.
Нас вырастил Сталин —*

*на верность народу,
На труд и на подвиги нас вдохновил!
Славься, Отечество наше свободное,
Счастья народов надёжный оплот!
Знамя советское, знамя народное
Пусть от победы к победе ведет!
Мы армию нашу растили в сраженьях.
Захватчиков подлых с дороги сметем!
Мы в битвах решаем судьбу поколений,
Мы к славе Отчизну свою поведем!
Славься, Отечество наше свободное,
Славы народов надёжный оплот!
Знамя советское, знамя народное
Пусть от победы к победе ведет!*

Как видим, Сталин существенно доработал гимн. При этом, как и в случае с переводом «Витязя в тигровой шкуре», отказавшись от упоминания себя как редактора или соавтора.

Отметим еще один факт участия Сталина в создании литературного произведения. Ссылаясь на личного секретаря Сталина Александра Поскребышева, Мгеладзе рассказывал, что советский лидер подсказал писателю Александру Корнейчуку сюжет пьесы «Фронт», которая была написана в самые трудные дни Великой Отечественной войны. Пьеса имела тогда настолько важное значение, что еще до появления на театральной сцене была напечатана в газете «Правда».

Стоит упомянуть и о стихах, очевидным образом ложно приписываемых Сталину.

В 2002 году в уже упоминавшейся нами книге по истории спецслужб «Легион «белой смерти», изданной под редакцией главы Центра общественных связей ФСБ Василия Ставицкого, был опубликован свободный перевод стихотворения, предположительно написанного поэтом Сталиным. Этот перевод был приведен Ставицким в комментарии к статье Льва Котюкова «Забытый поэт Иосиф Сталин» без ссылки на источник. Якобы, как утверждал Ставицкий, он был найден в черновом варианте и обработан им самим. «История создания цикла стихов И. Сталина, приведенная Львом Котюковым, вызвала повышенный интерес сотрудников архива. Однако поиск рукописей или переводов подготовленного Л. Берией сборника стихов И. Сталина

пока не дал результатов. Лишь найденная случайно одна рукописная страница свободного перевода с грузинского, сделанная кем-то в черновом варианте примерно в 1949 году, позволяет судить о позднем поэтическом творчестве И. Сталина», — писал Ставицкий.

Послушники

*Поговорим о вечности с тобою:
Конечно, я во многом виноват!
Но кто-то правил и моей судьбой,
Я ощущал тот вездесущий взгляд.*

*Он не давал ни сна мне, ни покоя,
Он жил во мне и правил свыше мной.
И я, как раб вселенного настроя,
Железной волей управлял страной.*

*Кем был мой тайный
высший повелитель?
Чего хотел Он, управляя мной?
Я словно раб, судья и исполнитель —
Был всем над этой нищей страной.*

*И было всё тогда непостижимо:
Откуда брались силы, воля, власть.
Моя душа, как колесо машины,
Переминала миллион страсть.*

*И лишь потом, весной, в 45-м,
Он прошептал мне тихо на ушко:
— Ты был моим послушником,
солдатом
И твой покой уже недалеко!*

Налицо желание приписать Сталину веру в то, что им руководила некая высшая сила. Была ли у Сталина эта вера — непонятно. Может быть, и была. Но несомненно другое — что у определенных элитных советских и постсоветских групп, спецслужбистских в том числе, имело место упорное желание определенным образом трактовать образ Сталина, превращая его из революционера во врага революционеров и чуть ли не в реставратора царской империи. Схожий образ навязывали Сталину и при жизни, и после смерти самые разные эмигрантские группы: от троцкистских, которые именовали его сразу и русским термидорианцем, и русским Бонапартом, удушителем социалистической революции, — до белоэмигрантских, которые навязывали тот же образ со знаком плюс, восклицая: «Ура, нашелся, наконец, удушитель пакостной революции, реставратор авторитаризма, восстановитель патриархии, тайный белогвардеец и фанатик православия!»

Наличие этой тенденции делает крайне сомнительным сталинское авторство

Продолжение на стр. 8

ВОЙНА С ИСТОРИЕЙ

Продолжение. Начало — на стр. 1–7

стихотворения «Послушники». Очевидны и явные различия между сталинским стилем, известным по стихам, чьим автором несомненно является Сталин, и этим стихотворением, притом что эти различия ну уж никак не свидетельствовали бы о зрелости имевшегося у Сталина таланта.

Маловероятной версию сталинского авторства, кстати, делает также то, что это стихотворение было написано, по утверждению Котюкова, на грузинском языке. Дочь Сталина Светлана Аллилуева, другие мемуаристы и исследователи отмечают как само собой разумеющееся, что с годами Сталин все более отдалялся от грузинской культуры. Причем настолько, что не только не писал на грузинском языке, но и читал и говорил уже с трудом. Приведем на этот счет свидетельство приемного сына Сталина Артема Сергеева: «Я помню, как он [Сталин] однажды сидел и синим карандашом писал ей [матери] письмо. Одна из родственниц Надежды Сергеевны [Аллилуевой] говорит: «Иосиф, вы грузин, вы пишете письмо матери, конечно, по-грузински?» Знаете, что он ответил: «Какой я теперь грузин, когда собственной матери два часа не могу написать письма. Каждое слово должен вспоминать, как пишется».

Неопределенность с возможными стихотворными черновиками позднего Сталина могла возникнуть еще и благодаря неразберихе с его архивами. Светлана Аллилуева пишет, что на следующий же день после смерти Сталина все его вещи были вывезены с дачи в Кунцево по поручению Берии. Потом обстановку восстанавливали и готовили к открытию музеев, так и не открытый до сих пор. Специалисты также говорят о следах изъятия в сталинском фонде Архива президента РФ.

Трудности с поиском сталинских стихотворений понять можно. Однако неразбериха подчас для того и нужна, чтобы ею кто-нибудь воспользовался.

Культурные предпочтения Сталина

Антисталинисты разными способами пытаются выставить Сталина зашоренным, ограниченным, недалеким человеком, за которым шла соответствующая зашоренная, недалекая элита и тупые массы. Кто-то говорит об узости сталинского образования и убогости его культурных предпочтений, кто-то выбирает с целью дискредитации наиболее одиозные проявления сталинской культурной политики. Кто-то, как филолог Михаил Вайскопф, берет отдельные вырванные из контекста фразы из его статей и речей и заявляет о его косноязычии.

В реальности высокий уровень культуры советского лидера не вызывает сомнений. При этом сделать выводы о его культурных предпочтениях не так просто. О молодом Сталине в этом смысле очень мало сведений. Когда же он становится крупным политиком, то размышляет о культуре с позиции сначала политической борьбы, а затем — государственного строительства. Здесь его личный вкус и осознаваемый им тот или иной интерес могут либо совпадать, либо расходиться — частично или полностью.

Тем не менее с уверенностью можно сказать, что Сталин не потерял некую тонкость и душевные качества, пройдя тяжелейший путь революционера. Он был чуток к искусству, в его высказываниях чувствуется понимание непростых художественных проблем. Конечно, культурную политику советского государства во многом определяла личность советского руководителя. И Сталин, по сути приобщивший народ к дворянской культуре, стремился задавать высокие культурные образцы и противостоять безвкусице и низкопробным тенденциям.

Грузинская литература

В детстве большое влияние на Иосифа оказал кавказский фольклор. С ним мальчика знакомил родители: не только мать, но и отец, рассказывавший ему о народном героине-разбойнике Арсене. Друг детства Сталина Георгий Елисабедашвили передавал в своих воспоминаниях слова Сосо: «После того, как научился читать и писать, — говорит Сосо, — я кинулся на произведения Ал. Казбеги, Рафаила Эристави, Ильи Чавчавадзе, Лермонтова, Пушкина, я прочел немало книг. <...> Я был еще ребенком, когда отец, любясь мной и развлекал меня, рассказал мне о жизни крестьянского героя — Арсена из Марабды. Он народное стихотворение об Арсене знал наизусть, и я неплохо тоже его изучил».

Ребенку, с детства погруженному в стихию народной культуры, легко было увлечься знакомыми мотивами — правды, долга, справедливости — и в художественной литературе.

Любимой поэмой юного Сталина, как уже упоминалось, становится грузинская эпическая поэма «Витязь в тигровой шкуре», написанная Шота Руставели в XII веке.

Как в грузинских народных сказаниях и легендах, так и в «Витязе...», и в грузинских поэмах и романах XIX века славная смерть лучше позорной жизни, а личные заслуги человека — важнее знатного происхождения и богатств.

Рыцарь Автандил завещает своему царю Ростевану:

*Раздари мои богатства, —
пусть сойдутся все на зов:
Сделай бедных богачами,
отпусти моих рабов,
Обеспечь несчастных сирот,
нищих, немощных и вдов.
Будет каждый одаренный
помянуть меня готов...*

В поэме Руставели явно присутствует тема мудрого правителя, характерная вообще для всей восточной культуры.

Капаназде рассказывал, что Сталин в детстве с увлечением читал героический персидский роман «Караманиани» и другие сказки о героях: «Сосо очень нравилась героические сказки, и я думаю, что именно сказки воспитали в нем любовь к книгам».

Александр Цихитатришвили вспоминал, как Сосо, будучи гораздо более начитанным, чем другие дети, рассказывал им сказки перед сном. Помимо легенд о богатыре Амирани и о героях «Караманиани», мальчика особенно впечатляла история выдающегося средневекового грузинского полководца Георгия Саакадзе.

Одним из самых популярных произведений в годы детства Сталина в Гори была поэма Ильи Чавчавадзе «Разбойник Како». Читая эту поэму, дети сопереживали старику, отцу Како, которого избивал помещик, и испытывали восторг, когда Како убивал этого помещика.

Месть ради восстановления справедливости является и основной темой повести Александра Казбеги «Отцеубийца». Один из главных героев этой повести — разбойник Коба. Возлюбленная его побратима Иаго, Нуну, была опорочена коварным злодеем Гирголой. Нуну обманом выдали замуж, превратили в наложницу, а затем ложно обвинили в убийстве отца. Иаго был убит по наущению Гирголы.

Нуну приговорили к бессрочной каторге в Сибири по обвинению в убийстве отца. Кроме того, в качестве наказания девушку привязали к позорному столбу. Нуну, не выдержав этого, умерла от сердечного приступа. Коба мстит за Нуну и своего побратима — убивает Гирголу.

Друг детства Сталина Иосиф Иремашвили рассказывал об отношении Сосо к герою повести Казбеги: «Коба стал для Сосо жизненным идеалом и его сущностью. Он хотел превратиться во второго Кобу. Образ Кобы должен был в нем воскреснуть. Он себя называл Кобой и того же требовал и с других. Когда его так называли, лицо у него сияло гордостью и радостью. «Коба» стал его первым псевдонимом, которым он пользовался в течение многих лет».

Историю появления псевдонима Коба подтверждает и Георгий Елисабедашвили: «Он (Сталин. — Авт.) много рассказывал своим товарищам о герое романа — Коба, и те в шутку прозвали его этим именем. — Ну и что же, — сказал Сосо, — и буду Кобой. Так за ним и осталась эта кличка, которая перешла в подполье».

Этим псевдонимом Сталин подписывал свои ранние статьи, в том числе одну из самых известных ранних статей «Анархизм или социализм?», вышедшую в 1906 году. И именно под этим псевдонимом он становится известен в партийной среде.

Капаназде вспоминал о повести Казбеги: «Особенно нравился нам своей загадочностью конец этой книги. Коба исчез... и чувствовалось, что он исчез, чтобы накопить силы и снова вести борьбу с полицейскими, чиновниками, князьями, царским самодержавием. Образ Кобы вызывал в нас горячие чувства. Мы знали, что, как Коба, ради любимого друга не пожалеет жизни. Мы хотели быть смелыми, честными, верными общему делу».

Капаназде отмечал немаловажную особенность романа: «В книгах, прочитанных нами в детстве, больше всего говорилось о печальном, о страданиях Грузии. Наши любимые герои погибали в борьбе со злом, предательством, насилием. Из всех героев только бесстрашный Коба в повести Александра Казбеги расправляется со своими врагами и преодолевает на своем пути все препятствия».

Наряду с повестью Казбеги в круг чтения юного Сталина входили книги других грузинских авторов, близких к Ильи Чавчавадзе, таких как Акакий Церетели, Важа Пшавела. Все они входили в национально-просветительское движение «Пирвели даси» («Первая группа»).

Многие десятилетия спустя в беседе с кинорежиссером Михаилом Чиаурели Сталин посетовал на то, что в СССР Чавчавадзе был забыт.

Уже став советским руководителем, Сталин внимательно следил за творчеством крупнейших представителей грузинской культуры — в том числе вышеупомянутого кинорежиссера Чиаурели, снявшего ряд фильмов с народными сюжетами — в частности, целых две картины об Арсене — и сюжетами на темы грузинской истории.

Священное Писание

Характерно, что Иосиф более чем успешно сдал экзамены в Горийское духовное училище и стал одним из его лучших учеников. Из этого можно сделать вывод, что Священное Писание он неплохо знал еще до поступления туда. В революционных и политических текстах Сталина видно знание Библии. Само сталинское изложение мысли, ее ясность и структурированность имеют черты богословского стиля.

Для Сталина характерно стремление добиваться доверительной, «устной» интонации даже в письменной речи, делить текст на пункты, подавать текст в форме вопросов-ответов. Тяга к политической схоластике у Сталина достаточно очевидна. Это касается, в частности, его трактовки ленинских текстов, образа Ленина, ленинизма как учения. Во всем этом ощущается нечто, заимствованное из религи-

озного способа изложения мыслей, религиозного представления об аргументации.

Филолог Вайскопф небезосновательно сравнивает сталинскую риторику с риторикой апостола Павла. Павел говорил: «Неужели доброе сделалось мне смертоносным? Никак. <...> Что же скажем? Неужели неправда у Бога? Никак» (Рим. 7:13; 9:14). А вот Сталин: «...я вовсе не хочу сказать, что партия наша тождественна с государством. Нисколько» (Речь на XIV съезде ВКП(б), 1925 г.); «Наша задача здесь состоит в том, чтобы организовать борьбу бедноты и руководить этой борьбой против кулачества. Не значит ли это, что мы тем самым беремся разжигать классовую борьбу? Нет, не значит» («Вопросы и ответы: Речь в Свердловском университете 9 июня 1925 г.»).

В докладе 1933 года «Итоги первой пятилетки» советский руководитель явственно развернул евангельское «так будут последние первыми...» (Мф. 20:16) (напомним, что к этим же евангельским словам отсылала и строка из «Интернационала»: «Кто был ничем, тот станет всем»):

«В смысле производства электрической энергии мы стояли на самом последнем месте. Теперь мы выдвинулись на одно из первых мест».

«В смысле производства нефтяных продуктов и угля мы стояли на последнем месте. Теперь мы выдвинулись на одно из первых мест. <...> Все это привело к тому, что из страны слабой и не подготовленной к обороне Советский Союз превратился в страну могучую в смысле обороноспособности».

Тема веры и неверия — значимая для Сталина.

К примеру, в докладе «К итогам работы XIV конференции РКП(б)» он говорил о том, что западноевропейские рабочие не верят книгам и приезжают на советские заводы, чтобы «убедиться... в способности пролетариата... создавать новое общество». Тут речь идет об обретении веры через лицемерие некоего чуда, а не через рассказы о нем.

Историческое значение прошедшего в 1925 году XIV съезда ВКП(б), по Сталину, заключалось в том, что этот съезд «отбросил прочь... неверие и хныканье».

А на XV партийной конференции 1926 года Сталин обращал внимание на то, что некоторые части партии, испугавшись трудностей, «заражаются неверием в творческие силы пролетариата».

В получившем известность выразительном некрологе Георгию Телии (1907 год) Сталин называл соратника по партии «апостолом революционного марксизма» и отмечал у него «апостольский дар». Этот же дар, безусловно, был и у самого Сталина.

Русская литература

Товарищ Сосо по семинарии Георгий Глуржидзе рассказывал, что любимыми русскими авторами молодого Джугашвили были Белинский, Писарев, Толстой, Чехов и Короленко.

В своих выступлениях Сталин искусно пользовался образами из произведений Гоголя и Чехова.

Так, на собрании избирателей Сталинского округа города Москвы в 1936 году советский руководитель говорил о плохих кандидатах в депутаты: «О людях такого неопределенного, неоформленного типа довольно метко сказал великий русский писатель Гоголь: «Люди, говорит, неопределенные, ни то, ни се, не поймешь, что за люди, ни в городе Богдан, ни в селе Селифан». Отметим, кстати, что сами эти строки Гоголя отсылают в том числе и к евангельскому: «Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих» (Откр. 3:16).

ВОЙНА С ИСТОРИЕЙ

Г. М. Димитров, В. М. Молотов, И. В. Сталин, С. М. Будённый, А. А. Андреев и А. И. Микоян на торжественном заседании в Большом театре, посвященном 100-летию со дня смерти великого русского поэта А. С. Пушкина. 1937

А в своем «Заключительном слове по политическому отчету», прочитанном на XVI съезде партии в 1930 году, Сталин сравнил оппозиционеров с известным чеховским героем: «Особенно смешные формы принимают у них эти черты человека в футляре при появлении трудностей, при появлении малейшей тучки на горизонте. Появилась у нас где-либо трудность, загвоздка — они уже в тревоге: как бы чего не вышло. Зашуршал где-либо таракан, не успев еще вылезть как следует из норы, — а они уже шаркаются назад, приходят в ужас и начинают вопить о катастрофе, о гибели Советской власти».

Разные исследователи сходятся в том, что любимым писателем Сталина был именно Чехов. Есть воспоминания, косвенно подтверждающие это. Так, сестра второй жены Сталина Анна Аллилуева вспоминала, как в 1917 году, еще до революции, он читал свои любимые произведения ей и своей будущей жене Надежде Аллилуевой: «Хамелеон», «Унтер Пришибеев» и другие рассказы Чехова он очень любил. Он читал, подчеркивая неповторимо смешные реплики действующих лиц «Хамелеона». Все мы громко хохотали и просили почитать еще. Он читал нам часто из Пушкина и из Горького. Очень любил и почти наизусть знал он чеховскую «Душечку».

На одном из совещаний 1940 года, рассуждая о том, как добиться правдивости в советском искусстве, Сталин заявил: «Требуется, чтобы произведения дали нам врага лишь в его главнейшем виде. Это правильно или неправильно? Неправильно. Есть разная манера писать — манера Гоголя или Шекспира. У них есть выдающиеся герои — отрицательные и положительные. Читаешь когда Шекспира или Гоголя, или Грибоедова, то находишь одного героя с отрицательными чертами. Все отрицательные черты концентрируются в одном лице. Я бы предпочел другую манеру письма — манеру Чехова, у которого нет героев, а есть серые люди, но отражающие основной поток жизни».

Влияние сталинского отношения к Чехову заметно в том, что касается юбилейной даты — 40-летия со дня смерти писателя в 1944 году. Чехов не был, в отличие от Горького и Маяковского, введен в список особо почитаемых советской властью писателей. К нему относились крайне уважительно, но не более того. И потому можно было ожидать, что относительно скромная юбилейная дата не повлечет за собой каких-либо политических решений, тем более что шла война. Между тем в 1944 году Чехову не только установили бюст в Таганроге. В Москве, столице СССР, улица Малая Дмитровка была переименована в улицу Чехова (обратное переименование произошло в 1993 году). Также были введены чеховские стипендии.

Интересен Сталину был и Салтыков-Щедрин. Так, давая в 1936 году отповедь немецким журналистам, пренебрежительно отозвавшимся о проекте новой конституции СССР, Сталин сравнил их с щедринским самодуром из «Сказки о ретивом начальнике...»: «В одном из своих сказок-рассказов великий русский писатель Щедрин дает тип бюрократа-самодура, очень ограниченного и тупого, но до крайности самоуверенного и ретивого. После того, как этот бюрократ навел во «вверенной» ему области «порядок и тишину», истребив тысячи жителей и спалив десятки городов, он оглянулся кругом и заметил на горизонте Америку — страну, конечно, малоизвестную, где имеются, оказывается, какие-то свободы, смущающие народ, и где государством управляют иными методами. Бюрократ заметил Америку и возмутился: что это за страна, откуда она взялась, на каком таком основании она существует?.. Конечно, ее случайно открыли несколько веков тому назад, но разве нельзя ее снова закрыть, чтоб духу ее не было вовсе?.. И, сказав это, положил резолюцию: «Закрывать снова Америку!». То же самое, указывает Сталин, немцы хотели бы сделать с СССР:

«Этим господам СССР давно уже намозолил глаза. <...> Что это за страна, вопят они, на каком основании она существует, и если ее открыли в октябре 1917 года, то почему нельзя ее снова закрыть, чтоб духу ее не было вовсе? <...>

Кладя резолюцию о том, чтобы закрыть снова Америку, щедринский бюрократ, несмотря на всю свою тупость, всё же нашел в себе элементы понимания реального, сказав тут же про себя: «Но, кажется, сие от меня не зависит». Я не знаю, хватит ли ума у господ из германского официоза догадаться, что «закрывать» на бумаге то или иное государство они, конечно, могут, но если говорить серьезно, то «сие от них не зависит»...»

Интерес Сталина к Салтыкову-Щедрину подтверждает и наличие пометок советского руководителя на полях его произведений.

Так, в книге рассказов «Неизданный Щедрин», опубликованной в 1931 году, особое внимание Сталина привлек рассказ «Капуны» (капун — специально откормленный на мяско кастрированный петух), обличающий прятующихся от реальности трусливых мечтателей.

«Жизнь страшна; на поверхности ее нет места, где нельзя было бы не поскользнуться, не оступиться, не унестись», — выделяет Сталин в этом рассказе.

В рассказе «Капуны» приводится притча, в которой пустынный призывает гору прийти к нему, а когда после трехкратного призыва этого не происходит, начинает лишь «прилежнее прежнего совершенствовать себя и воспитывать

в своем сердце семена благодати». Сталин выделил далее во фразе «Это очень благородно и очень покойно; коли хотите, это даже красиво, потому что позволяет принимать поэты угнетенной невинности» слова «поэты угнетенной невинности».

Дальше внимание советского руководителя привлек фрагмент предложения: «...и там коряги, и там болота, но самая дорожка, незаметно для зрения, приобретает такое склонение, что деятель, искренно мечтающий о том, что идет направо, внезапно видит, что он совсем не там, что он, против воли, взял влево и,

вместо предполагаемого храма утех (монплешир) и отдохновения (монрепо), со всего размаха разбежался в огромную, дымящуюся кучу навоза...» «За недостатком героев их место занимают у нас каплуны!» — подчеркнул в книге Сталин, для которого совпадение мыслей, слов и дел было принципиальным политическим вопросом.

Но Сталина волновали явно не только мысли и поступки, но и чувства. Слова о смерти чувств привлекли его внимание во время прочтения дневников Софьи Андреевны Толстой — супруги писателя Льва Толстого, которого Сталин, как уже отмечалось, ценил. Советский руководитель сделал пометки на издании 1936 года.

Сталин выделил: «Люди! обожающие Льва Николаевича, дети! знайте все, что он меня убил, убил духовно и уберет телесно; что в нем огромный ум, громадный талант, большая впечатлительность, но нет сердца. В молодости еще сильнее в нем была эта чувствительность, впечатлительность, а главное страстность; но всё это притупилось. И убитая духовно, бог даст умру и телесно. Дай-то господи! Оглянись на терзающие мое сердце страдания!»

И дальше: «Да, если есть бог, ты видишь, господи, мою ненавидящую ложь душу, и мою не умственную, а сердечную любовь к добру и многим людям!»

Переданная женой писателя бессердечность немолодого Толстого явно не оставила равнодушным Сталина.

Сталин презирал декаданс и пошлость. Находясь в вологодской ссылке, он беседовал со своей подругой Пелагеей Онуфриевой. Он дал ей такую оценку модного декадентского писателя-беллетриста Михаила Арцыбашева: «Это писатель низменных чувств. Пошлый писатель, о пошлостях и пишет».

Познакомившийся со Сталиным в сольвыгодской ссылке большевик Иван Голубев вспоминал, что Сталин «архикритически» относился к декадентам Мережковскому и Пшибышевскому, «но и других не щадил». Но, отметив, при этом он их читал, что говорит о достаточно широком круге культурных интересов!

Многочисленные стенограммы заседаний с участием деятелей культуры, переписка Сталина с писателями и поэтами, его статьи и речи говорят о том, что советский лидер предъявлял два основных требования к произведению искусства: высокий профессионализм и наличие «живой жизни». При этом есть целый ряд свидетельств о реалистических предпочтениях Сталина.

Так, о поставленном в 1925 году в Театре имени Вахтангова спектакле «Виринея» по повести Лидии Сейфуллиной он написал в книге отзывов: «По-моему, пьеса — выхваченный из живой жизни кусок жизни».

Художник Исаак Бродский свидетельствовал: «Высшая похвала, которую то-

варищ Сталин давал картине, заключалась в двух словах: «Живые люди».

В путевых заметках советского писателя Бориса Пильняка о Японии, вышедших в журнале «Новый мир» в 1933 году, Сталин подчеркнул, в частности, такое размышление: «Писатель подобен геологу или путешественнику в необитаемые, в неоткрытые земли. Геологу для того, чтобы стать геологом, мало одного желания. Такой любитель земных недр, ни рожна в них не смысла, может прийти в такие места, где золото лежит прямо на земле, под руками. Изыскатель начнет вкапывать в недра, потратит время и золотые россыпи закопает суглинками. Геологи, прежде чем идти на изыскания, учатся». Сталин выделил также мысль Пильняка о создании Института литературы: «Литературно-Разведочного художественно-оборудующего института, без диплома коего писатели не могли бы носить звания писателя и печататься, по аналогии с горно-разведочными институтами». Подчеркнул Сталин и то, что писатель должен быть добросовестен: «Геологи, как и писатели, должны быть честны, социально чисты, равно как и с женой, и словом не должны блудить, как материалом на изысканиях».

Югославский политик и литератор Милован Джилас присутствовал на показе кинофильма в личном кинозале вожды в Кремле. По утверждению враждебно настроенного к нему Джиласа, «на протяжении всего сеанса Сталин делал замечания, выражая свою реакцию на происходящее в духе необразованных людей, принимающих художественную вещь за действительность». Странность этой оценки в том, что отношение к художественной реальности как к действительности отнюдь не обязательно является свойством необразованных людей. В противном случае необразованным человеком надо назвать Александра Сергеевича Пушкина, написавшего: «Над вымыслом слезами обольюсь».

Исследователям, стремящимся объективно разобраться в том, что Сталин имел в виду, говоря о живой жизни в художественных произведениях, еще предстоит раскрыть природу этого сталинского подхода. Потому что в нем нашлось место далеко не реалистическому произведению Горького «Девушка и Смерть» (подробнее об этом мы скажем чуть ниже).

Скорее всего, сталинское представление о живом творчестве и его отличии от творчества неживого коренилось в его же представлении о взаимоотношении жизни и смерти. В противном случае многие сталинские предпочтения необъяснимы. Что же касается того, что Сталин отказывался воспринимать искусство эстетически, то в этом есть натяжка, связанная с тем, что эстетика приравнивается к эстетству. А эстетство-то и являет собой полный разрыв между жизнью и творчеством. Разумеется, Сталину было чуждо эстетство Оскара Уайльда, заявлявшего, что «всякое искусство совершенно бесполезно». Но как быть с тем, что такая оценка была столь же чужда высокообразованному и талантливому Бертольду Брехту? А также с тем, что сам Оскар Уайльд от этой оценки отказался, написав «Балладу Редингской тюрьмы», да и другие далеко не эстетские произведения? Да и «Портрет Дориана Грея», в предисловии к которому Уайльд так нелицеприятно высказался об искусстве, тоже можно отнести к числу неэстетских произведений, где художественная реальность и действительность соединяются напрямую.

Есть много суждений, не носящих заведомо предвзятого характера, которые свидетельствуют о том, что Сталин умел ценить актерскую игру и режиссерское мастерство.

ВОЙНА С ИСТОРИЕЙ

Продолжение. Начало — на стр. 1–9

Есть и слухи, ходившие в кинематографической среде. Например, байка (не имеющая документального подтверждения), что после просмотра американской картины «Большой вальс», с огромным успехом шедшей в СССР, Сталин отклонил список советских кинематографистов, представленных к правительственной награде, и призвал их научиться делать такие же качественные продукты, как данный фильм.

Известно и об увлеченности зрелого Сталина классической музыкой. В правительственных концертах в советских залах стали включать отрывки из классических опер и балетов. Это были произведения русских композиторов Чайковского, Глинки, Бородина, Римского-Корсакова, а также западных — Бизе, Верди. Оперы знаменитых композиторов вошли в репертуар Большого театра, который, в отличие от Ленина, Сталин очень ценил.

Основатель Ансамбля красноармейской песни Центрального дома Красной Армии имени М. В. Фрунзе Александр Александров вспоминал, что Сталин и Ворошилов активно поддерживали его начинание и принимали большое участие в подборе репертуара ансамбля. По личному указанию Сталина ансамбль Александрова начал исполнять песни «Калинушка», «Закувала та сива зозуля» и «Распрягайте, хлопцы, коней». Сталин посоветовал ансамблю ввести народные инструменты в аккомпанирующую группу. «Очень много кофректив внесли товарищи Сталин и Ворошилов в наши танцы, отмечая в них всё ненужное, псевдонародное и псевдокрасноармейское», — вспоминал Александров.

Известно, что поддержка Сталина сыграла решающую роль в судьбе пианиста Эмиля Гилельса, с чьим творчеством советский лидер впервые познакомился на Всесоюзном конкурсе музыкантов-исполнителей в 1933 году. Очевидцы вспоминали, как Сталин аплодировал шестнадцатилетнему Гилельсу после того, как пианист блестяще сыграл фантазию Листа на темы из «Свадьбы Фигаро» Моцарта. После этого Гилельс был приглашен к Сталину в лужу, где его расспросили о его жизни и учебе. Вскоре Гилельс переехал в Москву, где был окружен вниманием и заботой.

И всё же Сталин был больше человеком книги. Учась в училище, в семинарии, находясь в ссылке, он постоянно посещал библиотеки. Так, в вологодской ссылке он за 107 дней побывал в библиотеке 17 раз. Став главой государства, Сталин составил огромную собственную библиотеку. К концу жизни Сталина большая часть этой библиотеки находилась на «ближней даче» в Кунцево, где он жил постоянно в последние годы. Она насчитывала 20 тысяч книг, брошюр и альбомов.

Мгеладзе вспоминал: «Около кровати Сталина, на стуле, всегда лежало два десятка книг: философских, экономических, художественных».

Из современных Сталину писателей одним из лучших, кто сумел отразить правду жизни, был Михаил Шолохов. Известно, что советский руководитель сыграл решающую роль в публикации третьей и четвертой книг его романа «Тихий Дон».

Как и в случае с показами булгаковских «Дней Турбиных» во МХАТе, Сталин поддерживал печать «Тихого Дона» вопреки протестам Российской ассоциации пролетарских писателей (РАПП), руководство которой добилось, в частности, приостановки публикации третьего тома романа в журнале «Октябрь».

В мае 1929 года председателем Совета народных комиссаров РСФСР стал Сергей Сырцов. Пользуясь своим положением, он пытался воздействовать на советского лидера, чтобы тот приостановил издание «Тихого Дона».

Однако 9 июля 1929 года в письме главному редактору «Рабочей газеты» Феликсу Кону Сталин напишет: «Знамени-

тый писатель нашего времени тов. Шолохов допустил в своем «Тихом Доне» ряд грубейших ошибок и прямо неверных сведений насчет Сырцова, Подтёлкова, Кривошлыкова и др., но разве из этого следует, что «Тихий Дон» — никакая негодная вещь, заслуживающая изъятия из продажи?»

Бывший чекист Иван Погорелов, спасший Шолохова от ареста в годы репрессий, вспоминал, что Сталин, принимая 31 октября 1938 года Шолохова и освобожденных из тюрьмы партработников Вёшенского района, сказал: «Евдокимов (представитель ОГПУ. — Авт.) ко мне два раза приходил и требовал санкции на арест Шолохова за то, что он разговаривает с бывшими белогвардейцами. Я Евдокимову сказал, что он ничего не понимает ни в политике, ни в жизни. Как же писатель должен писать о белогвардейцах и не знать, чем они дышат?»

В письме члену Политбюро Лазарю Кагановичу Сталин отмечал, что ценит Шолохова за то, что тот пишет о вещах, которые хорошо изучил.

Известна также переписка Сталина и Шолохова, посвященная коллективизации на родине писателя в станице Вёшенская.

Только по данным «Журнала регистрации посетителей Сталина в Кремле», с 1931 по 1941 год Сталин двенадцать раз встречался с Шолоховым. Известный литературовед Феликс Феодосиевич Кузнецов указывает на то, что «в действительности встреч было больше, так как далеко не все они — как, например, на даче у Горького — фиксировались в этом журнале». «Судя по тому же журналу, ни с одним писателем Сталин не встречался так часто, как с Шолоховым», — отмечает он. Добавим, что на «ближней даче» Сталина висели портреты Горького, Шолохова и других советских писателей.

Исследователь творчества Шолохова Валентин Осипов сообщал, со слов писателя, что в мае 1942 года, вероятно, узнав о контузии Шолохова, ставшего военкомом, Сталин пригласил его на ужин, на котором сказал:

«Идет война. Тяжелая. Тяжелейшая. Кто о ней после победы ярко напишет? Достоинство, как в «Тихом Доне»... Храбрые люди изображены — и Мелехов, и Подтёлков, и еще многие красные и белые. А таких, как Суворов и Кутузов, нет. Войны же, товарищ писатель, выигрываются именно такими великими полководцами. В день Ваших именин мне хотелось пожелать Вам крепкого здоровья на многие годы и нового талантливого, всеохватного романа, в котором бы правдиво и ярко, как в «Тихом Доне», были изображены и герои-солдаты, и гениальные полководцы, участники страшной войны...»

Этим романом стала опубликованная в 1943 году книга «Они сражались за Родину».

Пожалуй, самая вычурная из всех известных легенд об отношениях Сталина и творческой интеллигенции связана с поэтом Борисом Пастернаком. Эта легенда принадлежит гражданской жене поэта Ольге Ивинской. В своих мемуарах Ивинская писала о встречах Сталина с Пастернаком, Есениным и Маяковским, якобы состоявшихся в конце 1924 или начале 1925 года. По словам Ивинской, об этой встрече Пастернак рассказывал ей неоднократно.

Ивинская утверждала: «Сталин решил, опираясь на талант, который он чувствовал в Пастернаке, возвысить грузинскую поэзию. Сам Б. А. свою совместную с Маяковским и Есениным встречу со Сталиным объяснял надеждой последнего на то, что русские поэты поднимут знамя грузинской поэзии. <...> Хотя Есенин, Маяковский и Пастернак были приглашены одновременно, Сталин беседовал с ними отдельно. Он говорил,

стараясь очаровать, говорил, что от них ждут настоящего творческого нафоса, что они должны взять на себя роль «глашатаев эпохи».

Легенда эта заслуживает того, чтобы остановиться на личности Ивинской подробнее.

Ольга Ивинская родилась в 1912 году в Тамбове. Ее отец, бывший участником Белого движения, пропал без вести в 1918 году. С Пастернаком Ивинская познакомилась в 1946 году. В 1949 году ее арестовали за «антисоветскую агитацию» и «близость к лицам, подозреваемым в шпионаже». Пастернак тяжело переживал арест своей гражданской жены. В тюрьме у беременной Ивинской произошел выкидыш. В 1960 году, уже после смерти Пастернака, Ивинскую вторично арестовали, кроме того, была арестована ее дочь Ирина Емельянова. Ивинская досрочно вышла из исправительной колонии в 1964 году.

Мемуары Ивинской впервые были изданы во Франции в 1978 году. История о встрече Сталина с Пастернаком, Маяковским и Есениным опубликована в русском переводе книги 1992 года, но уже в русскоязычных изданиях 2007 и 2016 годов этот эпизод отсутствует.

Изложенная Ивинской легенда — довольно странная. Если у Сталина было намерение возвысить грузинскую литературу, оно не могло проявиться лишь в одной суперсекретной встрече с поэтами, даже лучшими. При этом нужно отметить, что Пастернак, в отличие от Есенина и Маяковского, в конце 1924 года — начале 1925 года еще не был знаменитым поэтом. Кроме того, указанный Ивинской момент встречи Сталина с поэтами совпадает с периодом ожесточенной борьбы за власть в СССР после смерти Ленина. Самое время возвышать грузинскую литературу...

Кроме того, если в начале 1920-х годов Борис Пастернак действительно проявил себя как переводчик — ему принадлежали переводы крупнейших грузинских поэтов эпохи, — то Есенин и Маяковский никогда стихов не переводили.

Все национальные литературы в сталинском СССР были планетами, вращавшимися вокруг солнца русской литературы. И этого бы не было, если бы не соответствующее убеждение Сталина. Об этом убеждении свидетельствует и культура сталинской эпохи, и установленная в тот период система образования. При этом советский лидер поддерживал, и активно, культуры национальных окраин, и эта поддержка каждый раз соответствовала тому или иному политическому моменту (яркий пример — поддержка украинской культуры в 1930-е годы).

Роль Сталина как строителя новой страны хорошо понимал в том числе Борис Пастернак.

Пастернак отмечал эту роль Сталина в цикле «Несколько стихотворений». «На стр. 3, 4, 5 я разумею Сталина и себя», — пометил поэт в рукописи. Отдельные стихотворения этого цикла были опубликованы в газете «Известия» в 1936 году. В одном из них были, например, такие строки:

*А в те же дни на расстояньи
За древней каменной стеной
Живет не человек, — деянье:
Поступок ростом с шар земной.*

*Судьба дала ему уделом
Предшествовавшего пробыл.
Он — то, что снилось самым смелым,
Но до него никто не смел.*

*За этим баснословным делом
Уклад вещей остался цел.
Он не взвился небесным телом,
Не исказился, не истлел.*

*В собраньи сказок и реликвий
Кремлем плывущих над Москвой
Столетья так к нему привыкли,
Как к бою башни часовой.*

О своих отношениях со Сталиным Пастернак писал:

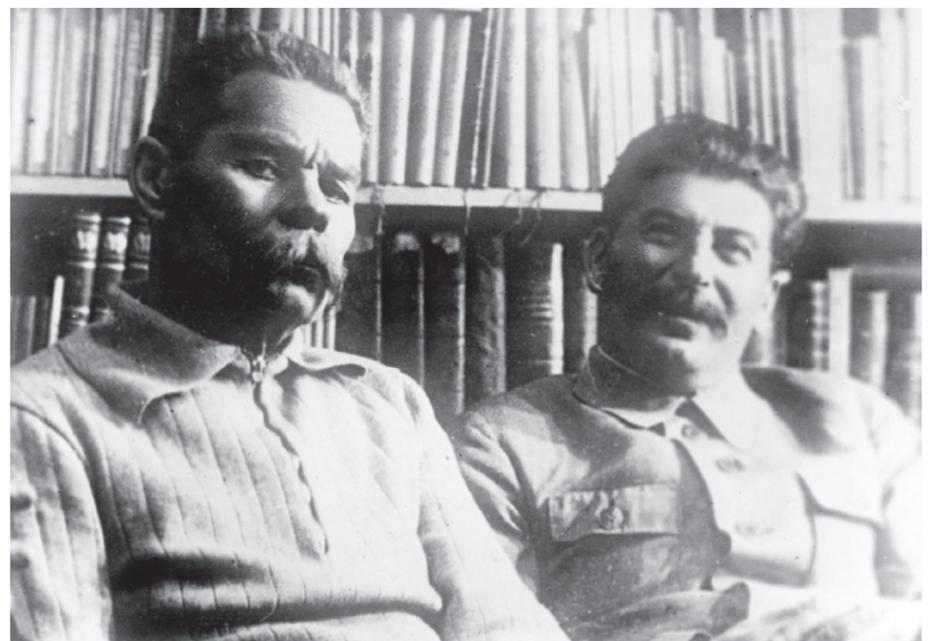
*И этим гением поступка
Так поглощен другой, поэт,
Что тяжелеет, словно губка,
Любою из его примет.*

*Как в этой двухголосной фуге
Он сам ни бесконечно мал,
Он верит в знанье друг о друге
Предельно крайних двух начал.*

Итак, зловещий образ Сталина в истории Ольги Ивинской, якобы требовавшего искусственно возвысить грузинскую литературу, резко противоречит тому, что говорил о Сталине сам Пастернак. Возможно, выпуская в Париже свою книгу, пропитанную ненавистью к СССР, Ивинская преследовала какие-то свои цели и не ограничивалась желанием лишь запечатлеть память о великом поэте.

Об отношении Сталина к литературе свидетельствуют также его пометки к повести М. Горького «Мать», в которой он подчеркнул ряд строк. Внимание Сталина привлек отнюдь не центральный эпизод повести, а тот, в котором Михайло Рыбин в доме у Власовых говорит:

«Давай помощь мне! Давай книг, да таких, чтобы, прочитав, человек покою себе не находил. Ежа под череп посадить надо, ежа колючего. Скажи своим городским, которые для вас пишут — для деревни тоже писали бы! Пусть валяют так, чтобы деревню варом обдали, — чтобы народ на смерть полез!»

Горький и Сталин. 1931

ВОЙНА С ИСТОРИЕЙ

Сталин, Молотов, Казанович, Орджоникидзе на похоронах Горького. 1936

Он поднял руку и, раздельно произнося каждое слово, глухо сказал:

— Смертию смерть поправ — вот! Значит — умри, чтобы люди воскресли. И пусть умрут тысячи, чтобы воскресли тьмы народа по всей земле! Вот. Умереть легко. Воскресли бы! Поднялись бы люди!»

Сталин подчеркнул именно эти фразы. И ясно, что сказанное Рыбиным было ему очень созвучно.

На протяжении достаточно длительного времени, в 1920–30-е годы (еще до возвращения Горького в СССР), Горький был главным собеседником Сталина в вопросах культурной политики. Сталину нравились реализм Горького, его повесть «Городок Окуров» и роман «Фома Гордеев», а также рассказы.

По словам Мгеладзе, Сталин называл Горького «гигантом» и считал, что «сила его влияния на русскую литературу так же огромна, как Пушкина, Гоголя, Толстого». Сталин вспоминал и о своей дружбе с Горьким.

При этом отношении Сталина к Горькому отнюдь не определялось тем, что Горький поддерживал большевиков. Известно позитивное отношение Сталина и к творчеству Булгакова, который сторонником большевиков не был.

Российская ассоциация пролетарских писателей (РАПП) под видом требования соблюдения партийности литературы выступала в разное время против Маяковского, Горького, Булгакова. На встрече с украинскими писателями 12 февраля 1929 года Сталин отстаивал постановку пьесы Булгакова «Дни Турбиных»: «Вы, может быть, читали «Бронепоезд» Всеволода Иванова, может быть, многие из вас видели его, может быть, вы читали или видели «Разлом» Лавренёва, — Лавренёв не коммунист, но я вас уверяю, что эти оба писателя своими произведениями «Бронепоезд» и «Разлом» принесли гораздо больше пользы, чем 10, 20 или 100 коммунистов-писателей, которые ничкают, ничкают, ни черта не выходит: не умеют писать, нехудожественно».

Сталин защищал Булгакова и в письме к члену Пролеткульта Владимиру Биль-Бе-

лоцерковскому в 1929 году. По мнению Сталина, пьесе Булгакова «Бег» «нельзя считать проявлением ни «левой», ни «правой» опасности». «Бег» есть проявление попытки вызвать жалость, если не симпатию, к некоторым слоям эмигрантщины, — стало быть, попытка оправдать или полуправдавать белогвардейское дело. «Бег», в том виде, в каком он есть, представляет антисоветское явление. Впрочем, я бы не имел ничего против постановки «Бега», — пишет Сталин, — если бы Булгаков прибавил к своим восьми снам еще один или два, где бы он изобразил внутренние социальные пружины гражданской войны в СССР, чтобы зритель мог понять, что все это, по-своему «честные» Серафимы и всякие приват-доценты, оказались вышибленными из России не по капризу большевиков, а потому, что они сидели на шее у народа (несмотря на свою «честность»), что большевики, изгоняя вон этих «честных» сторонников эксплуатации, осуществляли волю рабочих и крестьян и поступали поэтому совершенно правильно».

И далее в письме к Биль-Белоцерковскому Сталин развивал идею о том, что пролетарская литература должна вытеснить непролетарскую в ходе конкуренции.

Впрочем, отношения Сталина и Булгакова — отдельная тема, не лишенная некой загадочности, с чем согласны самые разные исследователи.

Грузинский журналист и исследователь Нико Лашаури даже приписал Сталину восхищение романом «Мастер и Маргарита». По сведениям Лашаури, на личном сталинском экземпляре еще не изданного тогда «Мастера и Маргариты» якобы рукой советского лидера было написано: «Гениально. Остроумная находка». А в одной из надписей на страницах этой же книги Сталин, по словам Лашаури, усматривал в Коровьеве, Бегемоте и Азazelло собирательный образ Берии. При этом Лашаури утверждал, что, несмотря на чуть ли не восторженное отношение к роману, на внутренней стороне обложки книги, как ни удивительно, была сделана надпись красным карандашом: «Запретить, советскому народу пока рано читать эту книгу».

Ссылка на архивы Лашаури не приводил. Заметки, которые якобы советский руководитель сделал на экземпляре «Мастера», — безусловно, совершенно гротескные. Цели, с которыми грузинский журналист стал греть руки на полной мистификаций теме «Сталин и Булгаков», не до конца ясны. Зато совершенно ясно, что Сталин, находящийся в восхищении от «Мастера и Маргариты», — это в каком-то смысле покруче, чем «Сталин — агент царской охранки». Уж больно антисоветскую книгу написал Булгаков.

При этом Сталин спасал постановку не только Булгакова. Благодаря ему состоялась театральная постановка романа Алексея Толстого «Петр Первый». Толстой вспоминал в автобиографии: «Постановка первого варианта «Петра» во 2-м МХАТе была встречена РАППом в штыки, и ее спас товарищ Сталин, тогда еще, в 1929 году, давший правильную историческую установку петровской эпохе».

Маяковским Сталин восхищался. 21 января 1930 года на траурном заседа-

нии в Большом театре, посвященном памяти Ленина, когда Маяковский читал третью часть поэмы «Владимир Ильич Ленин», советский лидер горячо аплодировал поэту.

Официальное признание как крупнейшего поэта эпохи Маяковский получил лишь в 1935 году — через пять лет после смерти. В «Правде» вышла статья, посвященная постановлению ЦИК СССР о Пушкинском комитете, в которой писалось: «Пушкина знает и любит наша передовая молодежь. От Пушкина ведут свою родословную лучшие наши поэты. А о значении лучшего поэта нашей советской эпохи, о значении Маяковского сказал недавно товарищ Сталин: «Маяковский был и остается лучшим, талантливейшим поэтом нашей советской эпохи». И чуть ниже: «Постановление ЦИК СССР о Пушкинском комитете продолжает линию, указанную в словах товарища Сталина». Слова о Маяковском были взяты из резолюции Сталина на письме Лили Брик об издании сочинений Маяковского и увековечении его памяти от 24 ноября 1935 года. В резолюции также было сказано, что безразличие к памяти поэта является «преступлением».

Отсутствие у Сталина идеологической предвзятости по отношению к тому, что он считал по-настоящему талантливым, абсолютно противоречит создаваемому антисталинистами образу серого бескультурного тирана.

Сталин, как уже говорилось, высоко ценил Пастернака. Ценил он и Анну Ахматову. Поздняя критика со стороны Жданова и его окружения не привела к репрессиям в отношении этих поэтов именно благодаря оценке Сталина. И хотя Пастернак и Ахматова не были официально вознесенными поэтами советской эпохи, они были признаны и уважаемы, что могло произойти только по прямому решению Сталина.

По поводу Мандельштама Сталин сильно колебался (известная история со звонком Пастернаку, побоявшемуся вступить за поэта). И это притом, что Мандельштам крайне резко высказался в своем стихотворении лично о Сталине.

Воспитанный в значительной степени на произведениях русской культуры, Сталин часто апеллировал к великим писателям и поэтам XIX века. Пушкин им признавался безусловно. Так, в 1937 году в СССР широко отмечалось столетие со дня смерти Пушкина.

Сталин постепенно, но последовательно возвращал русским историческим и культурным деятелям, в большой степени отвергнутым после революции, прежнюю значимость.

По заказу советского руководства перед войной режиссер Сергей Эйзенштейн снял фильм о князе Александре Невском. Окончательно же эта линия оформилась в критический для СССР период — во время Великой Отечественной войны.

6 ноября 1941 года на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями Сталин заявил: «И эти люди, лишенные совести и чести, люди с моралью животных (т. е. гитлеровцы. — Авт.) имеют наглость призывать к уничтожению великой русской нации, нации Плеханова и Ленина, Белинского и Чернышевского, Пушкина и Толстого,

Глинки и Чайковского, Горького и Чехова, Сеченова и Павлова, Репина и Сурикова, Суворова и Кутузова!..» Таким образом, был, по сути, определен пантеон русской культуры.

Цитату из этого доклада Сталина начали включать в предисловия ко всем изданиям Пушкина и к книгам о нем. Сотрудники Пушкинского дома Академии наук вскоре отправятся на заводы и в воинские части с лекциями о Пушкине и его любви к Родине.

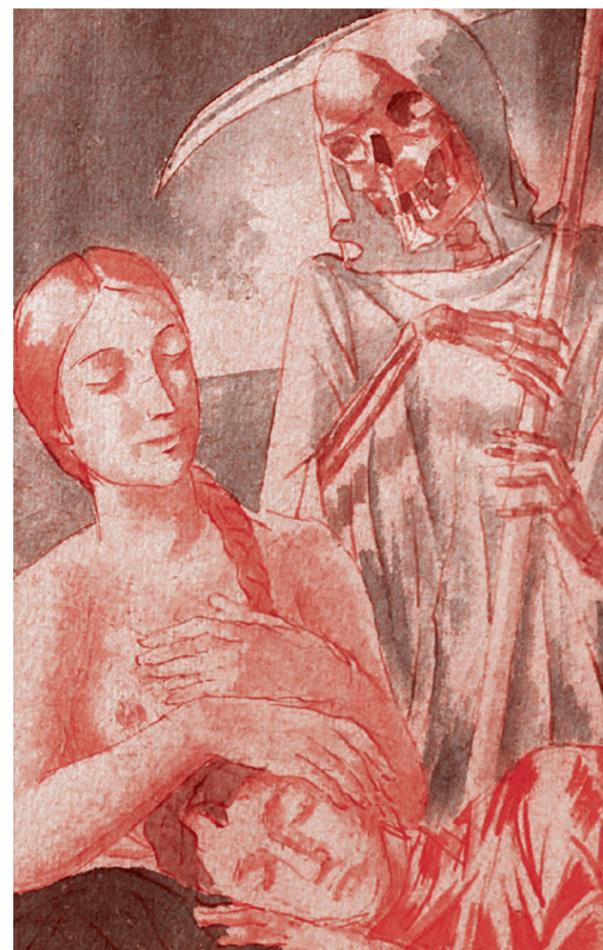
7 ноября того же года в своей речи на параде в честь Октябрьской революции Сталин обозначил и пантеон русской истории. Помимо Суворова и Кутузова среди великих полководцев он назвал Александра Невского и Дмитрия Донского, Кузьму Минина и Дмитрия Пожарского.

Отдельная, весьма значимая тема — отношение Сталина к религиозной проблематике в литературе.

Сталин категорически отвергал представление о человеческой ничтожности перед Богом и бессилии человека переустроить мир. На полях «Воскресения» Толстого он высказал насмешку по поводу мысли одного из героев этого произведения, Нехлюдова, о том, что «единственное и несомненное средство спасения от того ужасного зла, от которого страдают люди, состояло только в том, чтобы люди признавали себя всегда виноватыми перед богом и потому неспособными ни наказывать, ни исправлять других людей». Также не мог принять Сталин в романе Толстого того, что Нагорная проповедь устанавливает устройство человеческого общества, при котором насилие на земле уничтожается «само собой» и так достигается Царство Божие.

Тема смерти и противостоящей ей любви, безусловно, была важна для Сталина. В последние годы жизни на даче советского руководителя в Кунцево висела копия картины Анатолия Яр-Кравченко «А. М. Горький читает 11 октября 1931 года И. В. Сталину, В. М. Молотову и К. Е. Ворошилову свою сказку «Девушка и Смерть». В этой сказке Горького Смерть всё время преследует девушку, олицетворяющую Любовь, пытаясь уничтожить. В конце концов Смерть так обращается к девушке:

Окончание на стр. 12

Кузьма Петров-Водкин. Девушка и смерть. Иллюстрация к поэме М. Горького. 1932

ВОЙНА С ИСТОРИЕЙ

Окончание. Начало — на стр. 1–11

*Что ж, — сказала Смерть, —
пусть будет чудо!
Разрешаю я тебе — живи!
Только я с тобою рядом буду,
Вечно буду около Любви!*

Сталин написал о поэме «Девушка и Смерть» под текстом Горького свои известные слова: «*Эта штука сильнее чем «Фауст» Гёте (любовь побеждает смерть)*». Данное высказывание можно назвать одним из ключевых для Сталина-философа. Не та ли это деятельная любовь, которую Сталин увидел в Арсене и других народных героях?

В принадлежащей Сталину книге Горького, которую он читал в самом конце жизни, в 1950-е годы, страница с репринтом данной фразы была перечеркнута синим карандашом. Это, скорее всего, не означает, однако, что Сталин отказался от своих слов. Он мог, например, счесть неудачной идеей включение репринта в книгу, ведь, в конце концов, читатель сам должен сделать вывод о смысле произведения, а не слепо следовать установке.

Зарубежная литература

В 1890-х годах в Тифлисе, в период обучения в семинарии, Сталин, помимо русской классики, начал осваивать и зарубежную, а также современные ему революционно-демократические и реалистические произведения. В знакомстве с шедеврами мировой литературы ему помогла в том числе народническая «Дешевая библиотека».

Друг юности Сталина Иосиф Иремашвили, эмигрировавший в 1920-х годах в Европу, вспоминал: «*Запрещенные книги мы читали во время уроков, службы и на молитвах. На парте у нас была раскрыта Библия, а на коленях у одного лежал Дарвин, у другого — Маркс, а у третьего Плеханов или Ленин*».

То, что Сталин хорошо знал не только Плеханова, но и других философов-материалистов, значимых для социал-демократического круга, подтверждает его письмо грузинскому революционеру Михе Цхакая, написанное в 1908 году. В этом письме Сталин проявляет глубокое знание дискуссий вокруг философии эмпириокритицизма австрийца Эрнста Маха и швейцарца Рихарда Авенариуса, утверждавших, что все наши знания о мире основываются на опыте и ощущениях. Также были знакомы молодому Сталину и идеи немецкого философа Иосифа Дицгена.

Помимо Маркса и Энгельса Сталин познакомился в семинарские годы и с философией Фейербаха, Канта, Аристотеля, Спинозы, а также с некоторыми научными трудами, такими как «Происхождение видов» Чарльза Дарвина и «Геологические доказательства древности человека» Чарльза Лайеля.

За чтение книг Виктора Гюго «Труженики моря» и «Девяносто третий год» Сталин был надолго отправлен в карцер. Наказания, конечно же, не могли сломить юношу, очевидным образом обладавшего крайне сильным и строптивым характером. Но они накладывали определенный отпечаток на его личность.

В архиве имеется запись помощника инспектора Мураховского от марта 1897 года: «*В 11 ч. в. мною отбрана у Джугашивили Иосифа книга «Литературное развитие народных рас» Летурно, взятая им из «Дешевой библиотеки»; в книге оказался и абонементный листок. Читал названную книгу Джугашивили на церковной лестнице. В чтении книг из «Дешевой библиотеки» названный ученик замечается уже в 13-й раз*».

Участники созданного в семинарии марксистского кружка знакомы с книгами Шекспира, Шиллера, Сервантеса, Гёте, Золя, Теккерея, Мильтона.

Стоит подробнее остановиться на одном из главных героев романа Гюго «Девяносто третий год» — священнике-революционере Симурдэне. Сталин, как уже отмечалось, познакомился с этим текстом в тот момент, когда перед ним самим еще была открыта возможность стать священником.

С одной стороны, Симурдэн — радикал, фанатик революции. Гюго пишет о своем герое: «*Для священника, принявшего активное участие в этих грандиозных, бурных событиях священник может только из самых низких или из самых высоких побуждений: для этого ему надо быть или подлецом, или человеком высокой души. Симурдэн имел высокую душу, но эта душа замкнулась в себе, на уединенной скале, она витала над бездной, пугая недостижимостью. Такою зловещею чистотой отличаются высокие горы*».

С другой стороны, Симурдэн в романе оказывается перед труднейшим моральным выбором. Командуя революционными войсками, подавляющими Вандейский мятеж и окружившими замок предводителя этого мятежа маркиза де Лантенака, Симурдэн предлагает себя противникам в обмен на Лантенака, чтобы избежать жертв. А в конце романа священник-революционер отдает тяжелейший для него приказ казнить революционного командира Говэна, отпущенного Лантенака за совершенный им благородный поступок. Симурдэн воспитывал Говэна с детства и любил как сына. В тот момент, когда Говэна казнят на гильотине, Симурдэн стреляет себе в сердце.

Религиозное стремление к истине и справедливости Симурдэн переносит в революцию. Духовная сила позволяет герою Гюго стать вождем бедных и заставляет Робеспьера, Дантона и Марата уважать его.

В статье «Как формировались атеистические взгляды товарища Сталина», опубликованной в 1939 году к 60-летию юбилею советского лидера, говорилось, что в детстве Джугашивили был истово верующим мальчиком. Тем важнее для молодого Сталина был герой Гюго.

Уже став революционером, Сталин неоднократно будет обращаться к фигуре Гамлета, отмечая его нерешительность. В статье «Партия «расплывчатых» и русские солдаты» от 29 сентября 1917 года он напишет о последствиях арестов эсеровскими министрами представителей земельных комитетов: «*В результате — полный развал партии эсеров, особенно ярко выразившийся при голосовании в парламенте, когда левые эсеры высказались за немедленную передачу земель крестьянам, правые эсеры — против, а Чернов с центром, этот Гамлет партии эсеров, глубокомысленно воздержался*».

В беседе в 1947 году с режиссером Сергеем Эйзенштейном и актером Николаем Черкасовым, исполнителем роли Ивана Грозного в одноименном фильме, Сталин сказал: «*Царь у вас получился нерешительный, похожий на Гамлета. Все ему подсказывают, что надо делать, а не он сам принимает решения... Царь Иван был великий и мудрый правитель, и если его сравнить с Людовиком XI (вы читали о Людовике XI, который готовил абсолютизм для Людовика XIV?), то Иван Грозный по отношению к Людовику на десятом небе. Мудрость Ивана Грозного состояла в том, что он стоял на национальной точке зрения и иностранцев в свою страну не пускал...*»

Есть странное свидетельство о сталинской политике в отношении Шекспира — его оставил музыковед Соломон Волков в книге, представленной как якобы мемуары композитора Дмитрия Шостаковича и впервые опубликованной в 1979 году на английском языке: «*Помню, как прервали репетиции «Гамлета» во МХАТе. Это*

был, если можно так выразиться, «любимый» театр Сталина. Точнее, это был единственный театр, который вождь одобрил окончательно и бесповоротно. Для актера, игравшего Гамлета, запрет пьесы стал настоящей трагедией. Гамлет был его мечтой, все вокруг знали, что это будет фантастический Гамлет. Но слово Сталина было законом, вождю и учителю не нужно было даже издавать письменного указа. Никакого указа и не было, а только — пожелание. Зачем запрещать? Так можно войти в историю в не очень благородном виде. Куда лучше просто спросить, что Сталин и сделал: «А так ли уж необходимо ставить «Гамлета» в Художественном театре?» И всё, этого было достаточно. Пьесу сняли, актер спился».

Согласитесь, в самом языке «воспоминаний», якобы записанных Волковым, трудно расслышать речь величайшего композитора. А вот культурную провокацию — вполне. Такого мнения придерживались и ученики Шостаковича Вениамин Баснер, Кара Караев, Юрий Левитин, Карен Хачатурян, Борис Тищенко и Мечислав Вайнберг, подписавшие в 1979 году письмо с осуждением «воспоминаний». Позднее никто из них не изменил свою позицию, в том числе те, кто дожил до постсоветских лет. С резким неприятием книги выступила и вдова Шостаковича Ирина.

Исследователи, занимавшиеся значением Шекспира для культуры СССР, напротив, свидетельствуют о том, что советский театр 1930-х годов боролся за «самую мощную и массовую» шекспириану в мире. Великого английского драматурга ставили не только ведущие столичные, но также региональные, совхозные и школьные театры.

Во время грандиозного празднования в СССР 375-летия со дня рождения Шекспира, сопровождавшегося показами спектаклей, множеством научных конференций и публикаций в прессе, один из докладчиков даже сказал: «*После революции Шекспир принял советское подданство*». Для сталинского СССР, в котором стремились передать массам высокую культуру, английский драматург представлял особую важность.

Известно, что сам Сталин хорошо знал Шекспира. Так, например, в принадлежавшей ему книге профессора Петра Когана «Очерки по истории западноевропейской литературы», которую Сталин читал во второй сольвечегодской ссылке, он сделал пометку во фразе «*Мы остановились далеко не на всех (подчеркивание Сталина. — Авт.) важных произведениях Шекспира*». Сталин пишет на полях: «*Совершенно не касается пьесы «Буря» тема важной характеристики самого Шекспира*».

Отметим, что пьеса «Буря» является одной из последних в творчестве Шекспира. Главным героем этой пьесы стал герцог Милана волшебник Просперо. Его свергают, однако после сложных перипетий он возвращает себе власть и прощает врагов. В пьесе рассматриваются темы власти, магии, волшебства. Шекспир ставит вопрос, на что могут быть направлены сверхспособности человека — умение Просперо колдовать, — приносит ли они зло или благо?

В любом случае пьеса «Буря» глубока и самобытна. Сталин явно выделяет ее и считает важной в творчестве автора. О чем и пишет в заметке на полях.

Говоря о Сталине и театре, нельзя не сказать и о его особом отношении к создателю Московского художественного театра Константину Сергеевичу Станиславскому. Мгеладзе вспоминал: «*Однажды, это было в 1950 году, зашел разговор о советских деятелях искусства. Помню, с какой трогательной нежностью Сталин произнес имя К. С. Станиславского. Великого режиссера уже не было в живых, и Иосиф Виссарионович сокрушался, говоря, что потеря эта невозможна, что*

Станиславский был гениальным режиссером, замечательным актером и видным театральным критиком...»

Итак, культурные и политические предпочтения Сталина формировались постепенно.

Сталин еще в детстве проникся идеями борьбы за справедливость, за свободу простых людей. Он впитал их прежде всего из народных сказаний, из «Витязя в тигровой шкуре».

Стихи молодого Сталина ясно говорят о его личности: в них видна горячая любовь к своей стране, стремление изменить жизнь народа, вера в жертвенное служение своей мечте. Романтизм и горячность сочетаются с твердостью в следовании по раз и навсегда выбранному пути.

Позже Сталин, читая шедевры мировой литературы, утверждался в этих идеалах. Грузинское почвенничество, дань которому отдал Сталин в ранние годы, очень быстро сменилось марксизмом. Помимо народных героев Арсена и Кобы, устанавливающих справедливость доступными им способами, у Сталина появляются такие образцы для подражания, как священник-революционер Симурдэн.

Сталин воспитывался на русской классической литературе. Неудивительно, что, придя к власти и не увидев новой синкретической культуры, он вскоре обратился к этой литературе для оформления советской культурной идентичности. Благодаря Сталину русская классика сыграла важнейшую роль в укреплении советской идентичности, в том числе в годы Великой Отечественной войны.

Крайне важное значение для Сталина имели размышления на тему религии и построения нового мира. Об этом говорят пометки Сталина на полях различных книг, также дающие общее представление о его личности. Из этих пометок очевидно, что уже немолодой Сталин сохранял, по сути, религиозную веру в человека и в обновление общества. При этом он признавал лишь деятельное участие человека в этом обновлении, будучи уверенным, что лучший мир на земле не построишь «сам собой».

Знакомство с творчеством Сталина и его кругом культурных интересов, с тем, как формируется его мировоззрение на стыке романтизма и марксизма, под влиянием народных сказок, глубоко впитанной им русской литературы с ее мечтой о лучшем мире и также впитанной, хотя и отвергаемой, церковной духовной культуры, — позволяет нам понять масштаб личности Сталина и осознать, насколько далек от реальности создаваемый антисталинистами образ бездарного, темного и властолюбивого вождя. Ни о бездарности, ни о безграмотности Сталина нельзя говорить, не встав на путь абсолютно пропагандистской демонизации. Что же касается властолюбия, то вряд ли существует лишенный этого качества крупный политик. Отрицать властолюбие Сталина было бы глупо. Но столь же глупо говорить и о каком-то уникальном гиперчестолюбии, имея перед глазами образы таких властителей, как Наполеон, Робеспьер, Кромвель, Черчилль, Рузвельт и др.

Отстаивание объективности в вопросе о масштабе личности Сталина — лишь часть того, что необходимо, чтобы вернуть нашему народу правду о нем самом и его истории. Совершенно необходимо раскрыть масштаб сталинской личности, но этого недостаточно. Нужно еще раскрыть тонкую структуру этой личности и выявить ее телеологическую, то есть целевую, направленность. Аналитика культурного творчества Сталина, его взаимоотношений с культурой, религией и духовностью в целом одна только и может, по-видимому, дать более или менее объективный ответ на этот вопрос, столь существенный для нашего общества в связи с особо напряженной войной, ведущейся вокруг образа Сталина.

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Хроники медленной варки лягушек

На фронтах спецоперации

МОСКВА, 2 сентября — ТАСС

ВСУ потеряли за август в зоне проведения СВО 68 380 военнослужащих, следует из сводок Минобороны России. За июль ВСУ потеряли до 60 630 военных.

МОСКВА, 4 сентября — ТАСС

Более 300 украинских боевиков, в том числе иностранные инструкторы, убиты или ранены при ударе по учебно-тренировочному центру в Полтаве, сообщил источник в военной сфере.

«В результате ракетного удара убиты и ранены свыше 300 украинских боевиков. Однозначно среди них были иностранные инструкторы», — сказал собеседник агентства. Удар по тренировочному центру ВСУ в Полтаве стал одним из самых мощных с начала спецоперации РФ на Украине, пишет британский журнал Time. Экс-депутат Верховной рады Украины Игорь Мосийчук заявил о десятках погибших и до 600 раненых. Он возложил вину на военное руководство, допустившее массовое скопление военнослужащих в одном месте.

МИНСК, 2 сентября — Telegram

Белорусский журналист, военкор Александр Зимовский пишет в своем канале несколько слов о том, во что обошлось нам отсутствие проактивного планирования летней кампании.

На сегодняшний день Украина достигла с Россией паритета в средствах доставки средней дальности. В самом первом приближении это может выглядеть как баланс между системой «Калибр» и системой БПЛА класса А-22 Foxbat (эти штуки взяты исключительно в иллюстративных целях).

«Калибр» летит до цели 10 минут. А-22 Foxbat летит до цели 10 часов.

Но результат при ударе по цели у них одинаковый, и боеголовка весит тоже примерно одинаково — 200 кг взрывчатого вещества. С точки зрения такого статичного объекта, как ТЭС, ГРЭС, ГЭС или порт, или «нефтебаза»/НПЗ, никакой разницы нет — долбить по ним «Калибрами» или «Фоксбатами». Эти цели вернуться не могут ни от стремительной ракеты, ни от дешевой авиетки, неторопливой, как чумацкий воз, влекомый волами. Так что их поражение неизбежно.

А поскольку никто из воюющих сторон никуда не торопится, то и преимущество в скорости удара значения не имеет. По обобщенным сводкам выходит, что на каждый построенный в РФ «Калибр» Украина строит полтора-два «Фоксбата». «Калибр» свою эффективность доказал не единожды. И «Фоксбат» тоже свою эффективность доказал не единожды. Но при прочих равных «Фоксбат» гораздо обиднее смотрится в медиа.

МОСКВА, 4 сентября — Telegram

Военный эксперт Владислав Шурыгин в своем канале приводит цитату из беседы со старым генштабистом: «Проблема дронов решается не насыщением войск системами РЭБ или «гладкостволом» — это просто элементы защиты, как бронжилет и каска не главное слагаемое успеха в общевойсковом бою, а обяза-

Томас Грэм

тельный элемент экипировки. Проблема РЭБ решается радикально взломом фронта и высокими темпами наступления. Тогда противник просто не может нормально использовать свои подразделения дронов, которые нуждаются в скрытности и наиболее успешно действуют при стабильной линии фронта. Там, где мы наступаем успешно, эффективность дронов резко падает...»

...

Так или иначе, спецоперация на Украине давно и надежно перешла в режим позиционной войны, когда дроны являются важным компонентом разведки и ближнего боя. По количеству и скорости поставки дронов ВСУ, к сожалению, существенно обходят нашу армию вследствие меньшей зарегулированности в этом вопросе. С другой стороны, даже если можно внезапно завалить наших ребят на фронте дронами различных модификаций, то восполнить дефицит квалифицированных операторов гораздо сложнее. И дольше по времени. Вообще же вопрос своевременной подготовки военнослужащих встает (давно встал!) и на этом, новом для нашей армии, направлении. Не видеть этого невозможно. Так что мешает?

...

ТВЕРЬ, 3 сентября — Би-би-си

Сразу несколько телеграм-каналов сообщают, что вечером 2 сентября украинские беспилотники начали атаку по военному аэродрому, расположенному около Твери. В местных пабликах опубликованы кадры, на которых видна стрельба из огнестрельного оружия по целям в воздухе. Около Твери находится военный аэродром Мигалово, некоторые телеграм-каналы пишут, что речь идет об атаке именно по нему. Официальные данные об ударах по Тверской области пока нет.

1 сентября правительство Тверской области сообщало об ударах украинских дронов по гидроэлектростанции в городе Коноково. На ГРЭС начался пожар, который, по данным властей, был ликвидирован.

Российские мониторинговые телеграм-каналы также пишут об украинских беспилотниках в небе над еще несколькими областями России, в том числе Тульской, Брянской и Орловской. Эти данные также не подтверждены официальными источниками.

МОСКВА, 4 сентября — Telegram

Директор Института международных политических и экономических стратегий РУССТРАТ Елена Панина сообщат

ет в своем канале: хотя ракеты JASSM (AGM-158), которые США, скорее всего, передадут Украине, несколько превосходят англо-французские SCALP/Storm Shadow в плане малозаметности и ряде других характеристик, их главное преимущество заключается не в этом, а в количестве и возможности бесперебойных поставок, пишет американское военное издание.

США работают над накоплением тысяч этих ракет и строят более совершенные версии так быстро, как только могут, утверждает издание The War Zone. Бюджетные документы Пентагона и отдельные отчеты о закупках по программе JASSM показывают, что до окончания производства этих ракет в 2021 году было приобретено чуть более 2 тыс. ракет конкретной модели AGM-158A. А общий планируемый объем производства, включая дальнобойный вариант JASSM-ER, составляет более 12 тыс. единиц. Shadow и SCALP-EG и близко не производились в таких количествах, поэтому JASSM смогут поставляться на Украину не сотнями, а тысячами.

The War Zone не скрывает, что весь полученный Украиной объем будет использован по целям в Крыму, Причерноморье и другим объектам и целям в российском тылу. Но также он не исключает и поражения других целей — например, в Москве, систему ПВО/ПРО которой американцы надеются перегрузить массовым налетом.

The War Zone делает оговорку: неизвестно, как именно JASSM поведет себя в условиях интенсивного противодействия РЭБ. И будет плохо, если Россия сможет получить образцы JASSM относительно неповрежденными, — это позволит русским не только создать более надежные средства противодействия, но и поделиться ими с другими противниками США. Кажется, это единственный риск, который пока еще удерживает Вашингтон от вооружения Украины данными изделиями.

МОСКВА, 5 сентября — Telegram

Директор Института международных политических и экономических стратегий РУССТРАТ Елена Панина пишет в своем канале, что необычный вариант предложения «давайте договоримся с русскими» опубликовал рокфеллеровский Совет по международным отношениям (CFR). Его озвучил очень интересный персонаж — Томас Грэм, один из виднейших специалистов по России на Западе, соучредитель целой программы изучения РФ и Евразии Йельского университета, бывший старший директор по России в Совете национальной безопасности США и экс-руководитель стратегического диалога между Белым домом и Кремлем.

Этот неслучайный человек пишет, что территория Украины с конца XIX века является полем конфликта Запада и России, так что даже разрешение текущего конфликта само по себе не положит конец противостоянию. Путина никто не свергнет, Россия не распадется, ее экономика не умрет — поэтому, мол, надо как-то сосуществовать. Тем более что разворот России на Восток и глобальный Юг сулит Европе крупнейшие проблемы. Потому что если раньше ЕС был рынком сбыта для России, то теперь Россия может бить по нему без оглядки на экономические последствия.

Грэм считает предопределенной реформу НАТО — с разделением как минимум на два полюса, США и ЕС, причем ко второму будет отнесены и Турция с Британией. «ЕвроНАТО» будет отвечать за проекцию конвенционных военных сил, а США оставят за собой «ядерный зонтик». Важный момент: по Грэму, ЕС и НАТО продолжают расширение и в ближайшие годы «включат в себя почти все европейские государства».

Грэм уверен, что за пару десятилетий можно будет выстроить отношения «Европы в рамках ЕС — НАТО с выгодными торговыми и инвестиционными связями с Россией». В качестве же необходимых условий обозначены:

- «стабилизация Украины»: Россия не должна продвигаться дальше, а украинская экономика должна запуститься;
- «стабилизация границы России и НАТО»: вооружение Швеции и Финляндии, а также укрепление военной промышленности ЕС;
- «снижение потенциала России в гибридной войне»: нужно развивать киберзащиту и отладить систему контроля над информацией.

Последний пункт, по мысли автора, должен быть дополнен наступательными действиями Запада по «подрыву поддержки войны населением России». Тут речь идет даже не о текущем конфликте, а в целом о снижении готовности граждан России воевать.

Что касается Украины (в тех пределах, в которых она останетя после конфликта), то в НАТО ее принимать не нужно, полагает Грэм: хватит ей и гарантий безопасности. А вот в ЕС принять необходимо — для «закрепления» Киева в западной орбите влияния.

Наконец, переговоры по безопасности в Европе должны вести США и Россия. Только у этих стран есть средства «в одностороннем порядке изменить уставные безопасности в Европе». А европейцы на этих переговорах будут просто «присутствовать».

Договориться по территориям, вошедшим в состав РФ, Грэм предлагает когда-нибудь потом — путем референдумов о самоопределении. Это даже может стать прецедентом «для других неразрешенных территориальных споров», включая Южный Кавказ. Надо понимать, в Абхазии и Южной Осетии?

Целью же всего геополитического проекта Грэма заявляется нормализация коммерческих отношений между Россией и Западом — не только ради взаимной выгоды, но и чтобы ослабить экономическую связь России и Китая.

Весь этот план можно свести к простой формуле: русские, вы пока поддержи-

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

те то, что взяли, дайте нам еще ресурсов, чтобы мы обновили экономику и вооружились. А когда мы окрепнем, мы попытаемся отобрать у вас всё. План куда более интеллектен, чем идея «добиться стратегического поражения России», измочалив об нее Украину. Он даже в чем-то схож с «Проектом 2025» от The Heritage Foundation с его нацеленностью на такое «замирение» с Россией, которое превратило бы нас в таран против Китая. Но суть всех этих планов одна и та же — сход России с исторической арены.

МОСКВА, 3 сентября — Telegram

Михаил Звинчук информирует в своем канале «Рыбарь», что на днях выяснились очередные подробности об участии в преступлениях на Украине членов Демпартии США и в частности — президента Байдена. С судебных разбирательств в Вене в Сеть попали документы, свидетельствующие о причастности американских чиновников к установлению внешнего управления Украиной и разработке схем по захвату ресурсов.

Поводом для сбора этих данных стал судебный процесс по запросу США об экстрадиции украинского бизнесмена Дмитрия Фирташа из Австрии. Он был задержан в Вене 12 марта 2014 года, когда американцы потребовали выслать его. Однако в Австрии было проведено еще несколько слушаний по этому вопросу, последнее из которых состоялось 14 июня 2023 года и закончилось не в пользу Вашингтона. В рамках этого расследования появляется всё больше доказательств того, что США участвовали в организации госпереворота на Украине в 2013 году, дабы сменить власть на лояльных сторонников. Эти люди впоследствии должны были прикрывать коррупционные схемы демократов, главным образом тех, что проходили через Байдена. Кроме того, переведа управление Украиной в полностью ручной режим, американцы смогли преследовать бизнесменов и политиков, которые по тем или иным причинам сотрудничать отказывались. Одним из них, как утверждает, был Фирташ.

На данный момент австрийский суд выяснил, что Байден и Виктория Нуланд привели к власти на Украине Турчинова и Яценюка, чтобы «реализовывать интересы США, вплоть до физического устранения несогласных». Также Байден угрожал прекратить предоставление Киеву субсидии на \$1 млрд за отказ увольнять неугодного США генпрокурора страны Виктора Шокина, который отказывался возбуждать дела по «американскому заказу». Таковым было и дело Фирташа. Более того, Нуланд шантажировала украинских политиков их заграничными активами, а от бывшего главы СБУ потребовала «устранить или ограничить влияние Фирташа». В то же время Турчинов требовал сфабриковать дело против бизнесмена и запретить ему въезд в страну. Вместе с тем после того, как Фирташ выиграл первый процесс об экстрадиции и собирался вернуться на Украину, ему попытались помешать — было заявлено о возбуждении трех уголовных дел и немедленном аресте бизнесмена в случае возвращения на родину, при этом никаких оснований для ареста у Киева не было.

Вряд ли сегодня остались сомневающиеся в том, что США так или иначе в значительной степени приложили усилия для создания и усугубления российско-украинского конфликта, тем самым организовав множественные и далеко не всегда хитроумные и сложные схемы для управления как Украиной, так и ее ресурсами. Другой вопрос заключается в том, почему австрий-

цы внезапно решили раскрыть эту схему или зачем им разрешили ее раскрыть.

Военные приготовления

МОСКВА, 2 сентября — ТАСС

Россия изменит свою ядерную доктрину на основе анализа последних конфликтов и действий Запада в связи с СВО, заявил зам. главы МИД РФ Сергей Рябков. Он пояснил, что сейчас идет процесс доводки соответствующего документа, однако о конкретных сроках его завершения говорить пока рано.

ЛОНДОН, 4 сентября — ТАСС

Великобритании придется отказаться от некоторых военных программ в связи с непростой финансовой ситуацией в стране, сообщил министр обороны Британии Джон Хили, сообщает The Daily Telegraph.

«Правительство действует в условиях, когда финансовое состояние гораздо хуже, чем кто-либо мог подумать перед выборами. Вероятно, это самое худшее наследие [предыдущего] правительства на моей памяти, поэтому премьер-министр [Кир Стармер] и канцлер [казначейства Рейчел Ривс] говорили о трудных решениях, которые мы не хотели и не думали принимать», — сказал Хили.

Он добавил, что правительство лейбористов, сформированное по итогам парламентских выборов 4 июля, должно будет пойти на непопулярные меры, «в том числе в вопросе обороны», чтобы «поставить под контроль госфинансы и вернуться к росту экономики».

ВАШИНГТОН, 6 сентября — ТАСС

ВМС США утрачивают боевую мощь из-за вывода из эксплуатации своих кораблей, что подрывает способности США сдерживать угрозы в различных районах мира, включая Евразию. С такой оценкой выступил обозреватель The Wall Street Journal (WSJ), экс-помощник министра обороны США в администрации президента Джорджа Буша — старшего (1989–1993) Сет Кропси.

Автор колонки напомнил, что с 2022 года ВМС США вывели из эксплуатации уже 10 крейсеров типа «Тикондерога», оставшихся 12 планируется вывести к 2027 году. Другими проблемами ВМС США остается состояние кораблей командования морских перевозок, а также нехватка личного состава. Он добавил, что в ВМС США хотят вывести из эксплуатации 17 кораблей командования, которые «имеют решающее значение для поддержки американских войск в евразийской войне».

МОСКВА, 3 сентября — Telegram

Директор Института международных политических и экономических стратегий РУССТРАТ Елена Панина сообщает в своем канале: вопреки самому названию North Atlantic Treaty Organization, НАТО уже в ближайшем будущем распространит сферу своего влияния на Индо-Тихоокеанский регион (ИТР) с особым «вниманием» к Китаю. Причем речь идет не только о чисто военном противодействии.

«НАТО, возможно, не в состоянии координировать политику в отношении Китая в таких областях, как торговля, регулирование или санкции, но в его

формат партнерства могут входить страны, обладающие соответствующей компетенцией в этих областях», — говорится в актуальном отчете британского Королевского объединенного института оборонных исследований (RUSI).

Альянс, подчеркивают британские аналитики, является лучшей из существующих платформ для выстраивания антикитайской политики. Прежде всего благодаря массовости членства (точнее, фактической причастности к НАТО), географическому охвату и синхронизации с другими структурами.

Например, на Вашингтонском саммите НАТО в качестве партнера к нему присоединился ЕС — наряду с четырьмя индо-тихоокеанскими государствами. Это Австралия, Япония, Новая Зеландия и Южная Корея (так называемая IP4). Кроме того, к заседанию еще присоединился президент Украины Владимир Зеленский — и все вместе критиковали КНР за сотрудничество с Россией.

IP4, по мнению RUSI, должно стать «еще одной частью сети перекрывающихся механизмов безопасности в ИТР». Проще говоря, это будет «НАТО второго порядка» с задачей прикрывать основное НАТО в тех случаях, когда будет затруднена логистика или когда вдруг проецировать силу из США в должной степени не получится.

В Пекине наверняка прекрасно понимают, что Запад уже готовится к активной работе против Китая. Причем это будет комплексная работа, совмещающая военное давление, экономические санкции, торговую блокаду и весь спектр уже знакомых по ситуации вокруг России инструментов дестабилизации.

...

И Россия, и Китай уже официально на уровне доктрин объявлены первоочередными угрозами для национальной безопасности США. Расхождение внутри элиты лишь в том, кого надо мочить первым. И, что немаловажно, Китай тоже очень заинтересован в том, чтобы Запад пообтrepался об Россию, прежде чем начал разбираться с ним.

Китайская удавка

МОСКВА, 1 сентября — Telegram

Канал «Китайская угроза» информирует, что Китай стал мировым лидером в 90 % критических технологий, согласно исследованию Австралийского института стратегической политики (ASPI).

За 20 лет Китай поменялся местами с США, которые когда-то безраздельно властвовали в сфере технологий. В 2003–2007 гг. Китай лидировал всего по 3 из 64 технологий, но сейчас является страной-лидером по 57 из 64 технологий (за период 2019–2023 гг.), увеличив свое лидерство по сравнению с рейтингом в 2018–2022 гг., где он лидировал по 52 технологиям. США лидировали по 60 из 64 технологий с 2003 по 2007 год, но за последние 5 лет (2019–2023 гг.) лидируют только по 7.

Очевидно, что США не смогли удержать свое историческое преимущество в технологиях за последние 20 лет. Да, США по-прежнему лидируют в некоторых областях, но технологическая гегемония США ушла в прошлое. Китай быстро догоняет за счет масштабных инвестиций в свои собственные технологии и создание высокоэффективных институтов. Даже если США начнут национальную технологическую кампанию такого масштаба, как

космическая гонка 1960-х годов, им потребуется около 20 лет, чтобы наверстать упущенное.

ВЛАДИВОСТОК, 4 сентября — ТАСС

Российский бизнес вынужден пользоваться самыми разными лазейками для проведения трансграничных переводов в Китай, он «крадется, как тать в ночи», сообщил глава «МСП Банка» Иван Подберезняк на сессии Восточного экономического форума (ВЭФ).

По его словам, раньше бизнесмены РФ работали с крупными китайскими банками, затем спустились на региональный уровень, теперь — на уровень уездных банков. Подберезняк отметил, что нет принципиального решения проблемы.

Ситуация с переводами из РФ в КНР ухудшилась с начала 2024 года. Это произошло после принятия в США указа, который позволяет минфину США вводить меры против иностранных банков, помогающих проводить сделки подсанкционным лицам из РФ или содействующих поставкам определенного оборудования или материалов российскому ВПК. США в июне расширили санкционный механизм.

МОСКВА, 30 августа — Telegram

Канал «ИМИ МГИМО» сообщает, что в отношениях России и КНР назрел кризис, от которого проигрывают все — не только малый и средний бизнес, но и простые граждане. Этот кризис связан с отказом китайских банков работать с российскими компаниями: то, что началось как отдельные «перегибы на местах» и традиционная для восточных партнеров перестраховка, в последние месяцы превратилось в главный барьер на пути развития отношений.

На рынке считают, что триггером кризисной ситуации послужило введение в декабре 2023 года очередных антироссийских санкций, в соответствии с которыми США пригрозили отключать от своей финансовой системы любые иностранные банки, принимающие участие в сделках по поставкам в Россию товаров и технологий, «используемых в военно-промышленном комплексе». Как следствие, с китайской стороны резко усилился контроль сделок с санкционными товарами. В ходе проверки отправленные в КНР средства могли «висеть» в китайском банке до 40 дней, а платежчик зачастую не получал никакой обратной связи.

Тогда же китайские банки перестали принимать от российских клиентов платежи в долларах. В январе отдельные крупные финорганизации перестали работать и в юанях, а в феврале этот список расширился. Фактически в него вошли все значимые китайские банки, включая ICBC, Construction Bank и Bank of China. В марте-апреле ситуация с «подвисанием» транзакций приблизилась к критической, причем под ударом оказались и экспортеры российской продукции. В результате принимать платежи из России в июле перестали и небольшие провинциальные банки. К середине августа ситуация такова: 90–95 % китайских банков с Россией работать отказываются не только в долларах или евро, но и в юанях.

Бизнес пытается приспособиться и к этим условиям. Кто-то работает через дочерние фирмы в третьих странах, тщательно скрывая подлинных (российских) владельцев. Кто-то проводит платежи через гонконгские банки. Кто-то переводит все расчеты в криптовалюту. Наконец, определенные надежды связаны с филиалами российских банков в КНР (уже работает

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

офис ВТБ в Шанхае, готовятся к открытию филиалы «Альфа-банка»).

Причиной возврата к подзабытым реалиям стали действия китайских партнеров, и мяч полностью на их стороне поля. Проще всего китайскую позицию объяснить банальным страхом оказаться под вторичными санкциями. Глобально же это страх разрыва торгово-экономических цепочек с западными рынками, без которых, как полагают в КНР, невозможно постпандемное восстановление китайской экономики.

Восток — дело тонкое

АНКАРА, 2 сентября — РИА Новости

Намерение Турции вступить в БРИКС является следствием накопившегося разочарования Анкары в Западе и ЕС, пишет издание Newsweek со ссылкой на бывшего дипломата Турции. Ранее агентство Bloomberg со ссылкой на источники сообщило, что Турция подала заявку на вступление в БРИКС.

«Один из бывших турецких дипломатов заявил Newsweek, что этот шаг был вызван «накопившимся разочарованием» Анкары в Западе и Европейском союзе. «Это не стратегия Анкары, направленная на замену Запада, а стратегия укрепления отношений с западными державами в то время, когда гегемония США ослабевает», — сказал в свою очередь Синан Ульген, глава базирующегося в Стамбуле аналитического центра EDAM», — пишет издание.

По словам Ульгена, поскольку в БРИКС нет компонента безопасности, вступление в блок не повлияет на роль Турции в НАТО. «Это в основном экономическая организация, так что, скорее всего, это повлияет на ее отношения с ЕС больше, чем с НАТО», — добавил Ульген.

ИСЛАМАБАД, 3 сентября — РИА Новости

Вступление Турции в БРИКС позволит ускорить процесс создания системы расчетов, альтернативной доллару, и ослабит влияние санкционной политики Запада, рассказал бывший министр торговли Пакистана Мохаммад Збир Хан.

«Отказ от торговли с Ираном или Россией не в интересах экономики любой страны, в том числе Турции, поэтому они направляются в БРИКС, эта организация позволит им прийти к новой системе расчетов и ослабит силу США и их европейских союзников в их санкционной политике», — сказал он. По словам Хана, развитие альтернативных систем расчетов позволит странам не подчиняться навязываемым им санкциям против того или иного государства. Политик отметил, что решение Турции о вступлении в БРИКС естественно на фоне того, что Евросоюз уже долгие годы препятствует ее включению в состав своих членов.

ТЕГЕРАН, 4 сентября — РИА Катюша

Совершенно неожиданно МИД Ирана выступил с очень резким, практически на грани фола заявлением в адрес МИД РФ. Речь шла о проекте Зангезурского коридора, соединяющего Азербайджан с Нахичеванью (а фактически с Турцией). Причем тональность была и в самом деле максимально жесткая. Более резко Тегеран обещается разве что только с Америкой или Израилем.

Агентство Tasnim: «Недавно официальный представитель МИД РФ Мария

Захарова заявила, что Зангезурский коридор, проходящий через Сюник в Армении, может соединить основную территорию Азербайджана с Нахичеванью.

В связи с этим мы должны напомнить российским властям о нескольких вещах: высокопоставленные лица нашей страны четко и однозначно проинформировали Россию о том, что Исламская Республика Иран категорически против создания любых коридоров, таких как Зангезурский, соединяющий Нахичевань с Азербайджаном, и других подобных проектов. По этой причине позиция МИД РФ вызывает удивление.

Иран не примет никаких изменений границ или мер по снижению безопасности на своих границах».

Дело в следующем: в Закавказье сейчас происходит жесточайшее столкновение за влияние на регион. Суть вопроса в том, что Турция и Азербайджан хотят фактически отнять у пашиняновской Армении полосу земли вдоль границы с Ираном. Пашинян — это как представитель низшей касты в тюрьме. В том смысле, что терять ему уже нечего и отдаст он всё, что скажут. Тегеран такой расклад не устраивает, так как это, во-первых, даст Турции прямой выход к Каспию (и статус абсолютного гегемона в регионе), а во-вторых, создаст ему прямо под боком собственную Украину в виде Азербайджана. Иран прямо заявлял, что готов даже на военное вмешательство, дабы этого не случилось. В качестве альтернативы он продвигает свой вариант решения: альтернативный дорожный маршрут, проходящий по иранской территории. Так он сможет контролировать процесс (дабы соседи дороге ничего не удумали), не допустить изменения границ в регионе (и создания прецедента, чего ему вообще не надо) и сохранить лицо (категория, абсолютно не понимаемая правящей элитой в РФ, но критически важная на Востоке).

И тут внезапно МИД дружественной России в лице Марии Захаровой берет и поддерживает тюркский проект. Можно себе представить, какая ярость стоит за их фразой: «позиция Министерства иностранных дел России вызывает удивление». Да уж. Вызывает. И не только в Тегеране. Нам вот тоже интересно, что это было: некомпетентность на грани вредительства, или кто-то в очередной раз заигрался? Искренне надеемся, что это был случайный эксцесс. У нас не так много союзников (тем более военных), чтобы вот так, на ровном месте, изгаживать отношения с ними.

Друзья-соседи

БАКУ, 30 августа — Minval.az

Азербайджан предпринимает необходимые шаги по адаптации своей армии к турецкой модели, заявил министр обороны Азербайджана Закир Гасанов на мероприятии по случаю национального праздника Турции — Дня победы в Баку. Он отметил, что совместная деятельность Азербайджана и Турции служит защите мира и стабильности в регионе, подчеркнув, что азербайджанский народ в полной мере почувствовал поддержку братской страны в ходе 44-дневной войны.

БИШКЕК, 6 сентября — Telegram

Канал «ГОРОДОВОЙ» сообщает, что сегодня президент Киргизии Садыр Жапаров принял в Чолпон-Ата министров внутренних дел Организации тюркских государств (ОТГ), которую связывают с реализацией

идеи создания «Великого Турана» во главе с Турцией.

В ОТГ с самого начала основания организации главную скрипку играет и продолжает играть Турция, которая стремится стать глобальным игроком, используя «мягкую силу» через своих среднеазиатских прокси. Хочу напомнить, что миграция в Турцию в 2023 году составила менее 500 тыс. человек. Среди иностранных граждан, прибывших в Турцию в 2023 году, больше всего мигрантов прибыло из России, Азербайджана, Туркменистана, Ирана и Афганистана. Примечательно, что только Азербайджан входит в ОТГ.

Зато по итогам 2023 года в Россию прибыло свыше 3,5 млн трудовых мигрантов. Более 87 % мигрантов прибыло из трех стран Средней Азии: Узбекистана, Таджикистана и Киргизии. Примечательно, что все три страны являются членами ОТГ. Это еще один весомый аргумент для изменения нашей миграционной политики.

...

Мигранты из среднеазиатских стран, входящих в ОТГ, миллионами внезапно едут не в Турцию, которая является бенефициаром этого тюркского глобального проекта, а в Россию. При активной поддержке части российской элиты — мол, это экономически выгодно. Вопрос только — кому? И ответ на него очевиден: этой самой части элиты. Второй вопрос — пока открытый, — насколько велика эта часть, и есть ли на нее узда?

Конкуренция трубопроводов

ДУШАНБЕ, 6 сентября — Telegram

Канал «Буровая» сообщает: прокладка газопровода по дну Каспийского моря из Туркмении в Турцию будет выгодна этим странам и поможет обеспечить энергобезопасность Евросоюза, заявила посол США в Туркмении Элизабет Руд:

«США всегда поддерживали экспорт туркменского газа по многим направлениям для того, чтобы стимулировать и развивать туркменскую экономику. Мы верим, что создание инфраструктуры газопровода, который будет пролегать по дну Каспийского моря, дойдет до Турции, а затем и дальше на европейские рынки, будет выгодно как Туркменистану, так и Турции, и ЕС. Это также обеспечило бы энергобезопасность европейских стран».

Как сообщил посол Турции в Ашхабаде Ахмет Демирал в интервью агентству Anadolu, министр энергетики и природных ресурсов Турции Алпарслан Байрактар посетил Туркмению в июле и провел переговоры с властями страны о поставках туркменского природного газа на турецкий и европейский рынки. Байрактар заявил, что на первом этапе планируется поставка 2 млрд м³ природного газа из Туркмении методом свопа, а в долгосрочной перспективе — поставки по транскаспийскому газопроводу 15 млрд м³ газа ежегодно на протяжении 20 лет с общим объемом 300 млрд м³.

В мае этого года Турция и Азербайджан подписали соглашение о сотрудничестве в газовой сфере. Оно предполагает транзит через территорию Азербайджана и Грузии туркменского газа в объеме около 2 млрд м³, который предполагается далее транспортировать в Европу. Объем добычи природного газа в Туркмении по итогам 2023 года составил 80,6 млрд м³, годом ранее — 80 млрд м³.

Как же масштабно действуют США! Проект транскаспийского трубопровода рожден развалом СССР. Скорее даже

был его причиной, а не следствием. Переориентация поставок туркменского газа и казахской нефти с российского на кавказско-турецкий транзит была смысловым содержанием чеченских войн. Такая конфигурация лишала Россию большей части ее влияния на центр Евразии, создавая новую геополитическую реальность: США брали под контроль коридор Средняя Азия — Европа, а Россия превращалась в страну Крайнего Севера (коммуникационная периферия). Контраргументом России в этой игре был озерный и природоохранный статус Каспия (что также поддерживал Иран), который позволял блокировать транскаспийский проект, разделяя шельф Каспия по секторальному принципу. Прошло всего ничего, и что мы видим?

Турция превратилась не только в нефтяной и газовый хаб для поставок казахской нефти и азербайджанского газа в Европу (нефтепровод Баку — Джейхан, газопровод TANAP), она стала еще и главным газовым хабом для поставок российского газа в Европу. Последнее обстоятельство наши аналитики и эксперты преподносят почему-то как победу России в торговом столкновении с США на Украине. Почему «почему-то»? Потому что, если взглянуть на ситуацию не сиюминутно, а в некой исторической перспективе, то мы увидим, что американский план переустройства Евразии медленно, но верно реализуется. Возникает совершенно новая коммуникационная инфраструктура, которая меняет политические приоритеты стран региона. Даже подрыв «Северного потока» в этой перспективе выглядит абсолютно обусловленным, так же как и война на Украине (чем дольше длится, тем меньше шансов на сохранение украинского коридора в Европу). Турция стоит двумя ногами на Кавказе: она вновь рвет связку Россия — Иран, ключевым звеном которой была Армения (сдача Карабаха неслучайна). Но Турция не сама по себе, а с США за спиной. Пашинян и заявление Элизабет Руд о транскаспийском газопроводе вам в доказательство.

МОСКВА, 4 сентября — Telegram

Михаил Звинчук сообщает в своем канале «Рыбарь»: пока страны Центральной Азии (ЦА) пробивают логистические пути через Афганистан в Пакистан, Индия через Иран и Туркменистан прокладывает собственный маршрут. Первые 20 контейнеров уже прибыли в Узбекистан, о чем сообщают туркменские железнодорожники. При этом маршрут этот только частично использует инфраструктуру МТК «Север — Юг».

Коридор из Индии до ЦА также стал одной из тем на встрече глав МИД всех пяти стран 28–29 августа в Нью-Дели — это первая встреча в подобном формате. А осенью, как ожидается, состоится второй саммит лидеров Индии и государств Центральной Азии.

Намерения Нью-Дели понятны: он не хочет зависеть ни от нестабильного Афганистана, ни от старого геополитического соперника в лице Исламабада, заодно получая возможность доставить неприятности и Пекину.

Иран оказывается на перекрестке сразу нескольких торговых путей, при этом против порта Чабахар, куда доставляются индийские грузы, Вашингтон даже не вводит санкции, не желая отталкивать от себя Нью-Дели.

Для России ситуация складывается довольно противоречивая и требует тщательного анализа и умелой дипломатии. Потому что, с одной стороны, это создает возможности по уравниванию китайского влияния в регионе, растущего по мере реализации инициативы «Один пояс —

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

один путь». С другой стороны, данный коридор выполняет задачу, которую поставили в Вашингтоне месяц назад, — сделать Центральную Азию менее зависимой от России и Китая за счет предоставления ей альтернативного торгового маршрута.

Пора просыпаться

МОСКВА, 3 сентября — Forbes

20 июня распоряжением правительства в Концепцию государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий были внесены изменения — главные правки коснулись преамбулы документа. Внимание на обновление текста документа обратил депутат заксобрания Санкт-Петербурга Борис Вишневский* в материале для «Новой газеты» (с ноября 2022 года ее сайт заблокирован Роскомнадзором).

Так, из преамбулы документа убрали утверждения о том, что «Россия не может в полной мере стать правовым государством и занять ведущую роль в мировом сообществе, не увековечив память многих миллионов своих граждан, ставших жертвами политических репрессий». Также теперь в концепции не говорится о репрессиях представителей религиозных конфессий и оставшихся в стране представителей дореволюционной элиты, насильственной коллективизации и связанном с ней голоде, о массовых репрессиях, в ходе которых «миллионы людей были лишены жизни, стали узниками ГУЛАГ, были лишены имущества и подвергнуты депортации».

Как отмечает Борис Вишневский*, в целом из новой редакции документа была убрана почти вся информация о репрессиях, которая присутствовала в версии, утвержденной правительством в 2015 году и подписанной премьер-министром Дмитрием Медведевым.

Также из документа изъят полностью раздел, описывающий процесс реабилитации жертв репрессий, включая данные о числе реабилитированных и о том, что процесс реабилитации не завершён до сих пор. Также теперь в документе отсутствует информация о решениях, которыми репрессии 1920–1950-х годов были признаны незаконными, а права всех жертв политических репрессий — подлежащими восстановлению. А также — о признании факта политических репрессий в досталинское и послесталинское время.

Кроме того, в новой редакции нет присутствовавшей ранее информации о том, что «точное число репрессированных лиц остается неизвестным, общенациональный памятник жертвам политических репрессий не установлен, до сих пор не проведена необходимая работа по выявлению мест захоронения жертв репрессий».

При этом в преамбулу вошло перечисление национальных интересов Российской

Федерации с учетом «долгосрочных тенденций развития ситуации в Российской Федерации и в мире». Среди них — «сбережение народа России», «защита конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации», «развитие безопасного информационного пространства», «защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия» и «укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Также в концепции появилось утверждение о том, что амнистия 1955 года «привела к реабилитации по формальным критериям и обелению пособников нацистов и изменников Родины, служивших в прибалтийских, украинских и иных карательных подразделениях, сформированных по национальным признакам, участников подпольных националистических и бандитских формирований». Помимо этого, в новой редакции преамбулы упоминается поправка в Конституцию, которой в 2020 году было установлено, что «Российская Федерация обеспечивает защиту исторической правды», а также утверждается, что именно в соответствии с ней сейчас продолжается работа по реабилитации репрессированных.

МОСКВА, 2 сентября — «Ведомости»

Правительство поставило новые акценты в основном документе, связанном с молодежной политикой в стране. Теперь, согласно утвержденной правительством стратегии, предложено развивать допризывную подготовку в образовательных организациях всех уровней, а также давать учащимся теоретические знания и практические навыки, нужные для «освоения обязанностей защитника Отечества».

В отличие от предыдущего документа долгосрочного планирования в этой сфере — Основ государственной молодежной политики РФ до 2025 года, утвержденных в 2014 году, — стратегия делает акцент на воспитании юношей, «морально-психологически и физически готовых» к военной службе. Среди целей, которые преследует новая стратегия, например, увеличить долю молодежи, разделяющей традиционные российские духовно-нравственные ценности, к 2030 году минимум до 85% (текущий показатель не приводится).

ВЛАДИВОСТОК, 4 сентября — РИА Новости

Работодателям необходимо отслеживать коэффициент рождаемости сотрудников, заявила на ВЭФ первый зампред комитета Госдумы по защите семьи Татьяна Буцкая («Единая Россия»).

«Каждый работодатель на своем рабочем месте должен посмотреть: а какой у вас коэффициент рождаемости? Вот в вашем коллективе? У вас есть плюс один ребенок в этом году от каждого, кто может в этом году родить ребенка, или нет? Именно так мы должны ставить этот вопрос», — сказала Буцкая. Она отметила, что первые компании уже пошли по этому пути такого подсчета.

Кроме того, по ее словам, многолетние семьи сегодня становятся новой элитой.

...

Интересно, что имела в виду автор этой загадочной фразы? Что каждая женщина должна рожать в год по ребенку? А работать она когда будет? Или что в каждом рабочем коллективе каждый год должен появляться «на круг» один ребенок? Или что-то третье? А главное, зачем это работодателю? Вот всем хороши у нас депутаты, да только иной раз такое загнут...

Добыча нефти

НЬЮ-ЙОРК, 4 сентября — Bloomberg

Доходы Кремля от нефти и газа выросли на 1/5 на фоне роста спроса. В августе сборы принесли 778,6 млрд руб. (\$8,7 млрд), что на 21% больше, чем год назад, сообщил Минфин РФ.

За первые 7 месяцев 2024 года обе отрасли обеспечили более 1/3 доходов бюджета РФ.

Скидки на российскую нефть по отношению к эталону Brent сократились более чем на 1/3 по сравнению с прошлым годом, поскольку производители адаптировались к международным санкциям, включая ограничение цены от G7 и европейский запрет на российскую нефть. Россия находит новых покупателей и развертывает теневой флот.

Суточные поставки в Китай по газопроводу «Сила Сибири» в июле установили исторический рекорд и многократно превысили контрактные обязательства, по данным российского производителя, который не предоставил конкретных цифр. Согласно расчетам Bloomberg, экспорт газа в Китай вырос почти на 33% по сравнению с прошлым годом и составил 2,8 млрд м³.

Потоки трубопроводного газа в Европу, которые всё еще идут через Украину и Турцию, выросли почти на 6%, до 2,67 млрд м³, согласно расчетам.

МОСКВА, 5 сентября — «Накануне.RU»

Академик РАН Роберт Нигматулин:

Российская экономика, длительное время основывавшаяся на экспорте углеводородов, в ближайшие годы столкнется с серьезными вызовами. Согласно прогнозу экспертов Института энергетических исследований Российской академии наук (ИЭИ РАН), Россия уже не сможет вернуться к прежним объемам поставок за рубеж нефти, газа и угля. Действительно ли нам грозит потеря статуса «энергетиче-

ской державы»? На самом деле проблема куда глубже.

С одной стороны, всё равно наша нефть будет покупаться, без нее не обойдется, но всё-таки мы сейчас вместо того, чтобы продавать ее в Европу и другие страны, получаем юани и рупии, но ведь на юани и рупии не купишь новых европейских станков. У нас же нет станкостроения, фактически убили его, а как без станков вы будете развивать машиностроение? Надо же развивать самим в такой стране, да еще находящейся в изоляции, самим начать производить машины, оборудование. Сейчас мы будем пожирать плоды бездарной экономической политики, это будет всё больше и больше сказываться. Ну и чем позже это будет понято руководством страны, тем тяжелее будет выходить из этой ситуации.

Мы же до сих пор не можем производить даже автоматические коробки скоростей для своих автомобилей, да много чего мы не можем производить, ликвидировали производство шарикоподшипников. И самое главное, всё время говорят про девяностые годы. Да бог с ним, с девяностых уже прошло 30 лет. Я говорю о последних 10–12 годах. Именно за последние 10–12 лет мы ликвидировали все эти важнейшие сферы.

И одним желанием что-то изменить уже не обойдешься. Где найдешь руководителей, инженеров, токарей, как создать структуры, чтобы там люди работали, где найдешь хороших учителей? Детей надо же учить, и даже, представьте, настоящей математике всех надо учить!

Нам нужно машиностроение свое поднимать. Мы ж не производим газовых турбин. Вот за последние 4–5 лет то, что делали, всё это пропало, ликвидировано. Мы всё еще живем в плену иллюзий, что растет эффективность нашей экономики. Да нет, она падает. 10 лет тому назад, до 2012 года, мы по эффективности освоения инвестиций и монетизации были в середине списка всех более-менее развитых стран, а сейчас на последних местах — вот какая проблема. Вот о чем нужно думать, а это следствие того, что науку не уважают, с учеными не советуются, не поддерживают. Так, какие-то слова говорят, а на самом деле ничего этого нет.

...

Как говорится, эти академические речи да Богу бы в уши... Но...

...

МОСКВА, 2 сентября — «Накануне.RU»

На первом месте в списке самых высокооплачиваемых рабочих профессий оказалась профессия курьера: максимальная зарплата на конец первого полугодия достигла 155 тыс. руб. против 148 тыс. руб. в начале года.

Да, интересно и непривычно уже то, что курьеров включают в список рабочих специальностей, хотя, с учетом их физических нагрузок, спорить с этим трудно. В «Мигрант Сервис» также отмечают, что трудовые мигранты, работающие курьерами, теперь зарабатывают столько же, сколько и IT-специалисты на начальных и средних должностях.